

НИКОЛАЙ

СТЕПАНОВ

СОБИРАТЕЛЬ
ТРИНИ

БУЙНЫЙ (ЗОН)

Собиратель Теней

Николай Степанов

Собиратель теней. Буйный сезон

«Автор»

2023

Степанов Н. В.

Собиратель теней. Буйный сезон / Н. В. Степанов — «Автор», 2023 — (Собиратель Теней)

Платон Громов в прежнем мире наивно полагал, что пятница для него – самый страшный день, грозящий серьезными бедами и опасностями. Насколько сильно он ошибался, парень понял, только попав в новую реальность. Хотя там вроде и пятниц нет, и законы другие, да и у него самого вдруг проявились способности к магии – чем не панацея от бед? Однако не всё то, чем кажется. Оказалось, что многочисленные проблемы Платона и их преодоление – это единственный для него способ не погибнуть, причем в новом мире ситуация только усугубилась. И теперь Громов вынужден ежедневно изматывать себя физическими и магическими нагрузками, чтобы его магический источник не разрушил собственный организм. Да и многочисленные враги, которых с каждым днем становится все больше, ни на минуту не дают расслабиться. Как там говорят: «Что не убивает, то делает нас сильнее»? Значит, выбор невелик – либо стать сильным, либо умереть. И во втором случае шансы явно выше.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	43
Глава 8	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Николай Степанов

Собиратель теней. Буйный сезон

Глава 1

Ложное обвинение

Интерлюдия...

Ишид нашел баронета там, где они и договаривались – в небольшой гостинице почти в центре города. Ее название, «Дворянское гнездо», говорило само за себя – незнатные люди туда почти не заглядывали. Охрана задержала угая на входе, его расспросили, к кому пожаловал, и лишь после личного подтверждения от постояльца пропустили внутрь.

Гермус Жилский занимал самый дорогой номер гостиницы, состоявший из трех богато меблированных комнат. Окна в них обрамляли гобеленовые шторы ручной работы, а освещали помещения хрустальные люстры с недешевыми магическими свечами. Вельможа любил роскошь и перед отправкой в столицу желал насладиться ею в полной мере. Надежды обогатиться в степи не сбылись, и теперь жить в стольном граде, скорее всего, придется намного скромнее.

Баронет принимал Ишида в гостиной. Однако роскошная обстановка не произвела на угая особого впечатления: для любого жителя Хаши было важнее, сколько у него золотых монет или скота, а интерьер дома оценивался исключительно с точки зрения удобства.

– С чем пожаловал, друг мой? – спросил баронет. В степи он именно так обращался к целителю.

– Я, как и обещал, подумал над твоим предложением. Решил, что было бы неплохо присоединиться к вашему отряду, чтобы добраться до столицы.

– А как же твои приятели?

– Скажем так – наши дороги разошлись.

– Отчего же? – баронет постарался скрыть довольную улыбку. Угай все-таки пришел, значит не зря вельможа его «окучивал».

– Выяснилось, что наши мнения по одному щекотливому вопросу не совпадают.

– Деньги? – единственное, что мог предположить Гермус.

– Я не хотел бы это обсуждать.

Ишид не имел опыта общения с вельможами, поэтому он продолжал разговаривать с баронетом, как у себя в степи. Целитель еще не понял, что там Гермус зависел от него, а в городе ситуация коренным образом изменилась. По сути, сейчас гость выступал в роли просителя.

– Могу помочь выбить из твоих бывших друзей кругленькую сумму. Насколько я понял, они-то вышли из степи не с пустыми руками.

Целитель не спешил сознаваться, что и у него деньги имеются. Перед визитом к баронету Ишид заглянул в городской сквер и в укромном месте припрятал личные богатства, оставив себе только десять монет золотом.

– Не хочу лишний раз с ними встречаться.

– Не забывай – дорога в столицу обойдется недешево. Конечно, я могу и сам ее оплатить, но на определенных условиях...

– На дорогу денег мне должно хватить, – остановил его целитель.

– А на жизнь в столице? – хитро прищурился баронет.

– Ты же сам говорил, что с моими способностями можно устроиться в лечебницу при академии.

– И сейчас повторю – можно. Однако без надежной рекомендации туда никого не берут. Вот если бы ты был дворянином или за тобой стоял влиятельный человек из числа знати – тогда другое дело.

– Ты же замолвишь за меня словечко? – как о само собой разумеющемся спросил целитель. Все их предыдущие разговоры однозначно подразумевали поддержку со стороны баронета.

– Если мы договоримся – замолвлю. – Гермус сейчас напоминал довольного кота, наблюдавшего за полупридушенной мышью, уверенного, что никуда его добыча не денется.

А угай уже успел пожалеть, что пришел к этому человеку. Неприятный разговор его сильно напрягал.

– Думал, мы все обговорили в степи, – напряженно произнес целитель.

– Когда ты меня малость подлечил, мы обсуждали лишь намерения, а конкретику оставили на потом.

– И в чем будет состоять эта конкретика?

– Да так, сущая ерунда – ты должен будешь подписать бумагу. Только после этого станешь моим человеком, за которого я смогу поручиться. Разумеется, это формальность, но без нее – никак.

Иммунитет к подписанию контрактов у угая выработался еще в Ибериуме, когда он понял, чем это может для него обернуться. Сейчас он запросто мог попасть в рабство. Возможно, его положение будет чуть легче, чем у невольников на острове дрегов, но так называемая служба на вельможу предполагала беспрекословное выполнение всех приказов хозяина.

– Контракт? – обманчиво-спокойно переспросил Ишид.

– Да, самая обычная бумажка, которая откроет для тебя необычайные возможности.

– Контракт – это серьезно. Надо подумать, – попытался потянуть время угай. – Надеюсь, мы выезжаем не завтра?

– А чего тут думать? Сейчас мои люди составят текст. Подписывай – и можешь спокойно собираться в дорогу.

– Важные вопросы я в спешке решать не привык. Пожалуй, откажусь, – покачал головой целитель.

– Уверен?

– Не люблю, когда на меня давят.

– А не люблю, когда попусту тратят мое время. Особенно те, кто моего мизинца не стоит! – повысил голос Гермус.

После этих слов из соседней комнаты вышли два охранника при оружии, сразу перекрыв гостю путь к отступлению.

– Что это значит? – пытаюсь сохранять спокойствие, спросил угай.

– Не хочешь по-хорошему – будет по-плохому. Этот простолюдин пытался украсть у меня, – баронет вытащил из кармана кошелек и бросил его на стол, – деньги. Вы – свидетели.

Вошедшие молча кивнули.

– Наглая ложь! – возмутился Ишид.

– Ты сможешь доказать это в суде?

– Конечно! Поклянусь магической клятвой.

– Преступников, не имеющих диплома волшебника, наказывает обычный суд. Последний раз предлагаю подписать контракт.

– Да я лучше сдохну!

– Зачем же такие крайности? Схватить вора!

Еще на входе в номер угаю пришлось сдать свой нож-копье охранникам, поэтому сейчас он даже не мог оказать сопротивления. Когда целителя связали, баронет, ухмыльнувшись, добавил:

– А еще на суде я добавлю, что ты намеревался убить меня ножом, который тайно пронес мимо охраны. Знаешь, что за это положено? Либо смертная казнь, либо полное подчинение пострадавшему. Угадай, что я выберу?

* * *

Нам оставалось напоследок еще раз встретиться с Атимой, и можно было покидать него-степриимный Туреин. Честно говоря, задерживаться в городе совершенно не хотелось, слишком уж много проблем свалилось здесь на наши головы всего за неполные пару дней.

Атаманша, под чьим предводительством мы освободили пленниц, обещала днем выдать полагающуюся нам долю трофеев. Мы решили не отказываться и отправились к ней сразу после сытного обеда.

Домик, в котором она остановилась, находился всего в двух кварталах от нашей гостиницы, поэтому мы дошли туда пешком. Двери открыл один из помощников во вчерашней схватке с бандитами.

– Входите, вас ждут на втором этаже.

Вчера Борина вкратце рассказала про свое знакомство с Атимой. Жена старосты небольшой деревеньки пообещала помочь девушке добраться до города и найти похищенных. И ведь действительно помогла.

«Если эта женщина из деревни, то откуда у нее столько знакомых в Туреине? И все как на подбор – явно неробкого десятка. Да и сама старостиха – ниндзя в юбке. Не знаю, есть ли у нее магические способности, но и без магии Атима круче многих одаренных будет».

Поднявшись по деревянной лестнице, мы вошли в просторную комнату с двумя окнами. Атаманша ожидала нас, стоя возле подоконника.

– Добрый день, соратники, – улыбнулась она. – Подсчет трофеев окончен, теперь могу выдать вашу долю.

– Здравствуйте, – хором поздоровались мы.

– Присядем? – она кивнула на стулья вокруг стола, на котором гостей ожидали чайник с чашками и аппетитно порезанный на куски пирог с мясом. Атима заняла место первой.

– Благодарю за угощение, – последовал ее примеру. Алгай с Игуном присоединились.

– Там, случайно, не вашего угая завтра судить собираются? – спросила хозяйка, разливая чай по чашкам.

– Судить? За что? – ее вопрос сразу вывел из расслабленного состояния.

– За воровство и попытку убийства баронета Гермуса Жилского, – сообщила атаманша.

С трудом сдержался, чтобы не воскликнуть: «говорил же ему не связываться с вельможами!».

– Не может быть! Он этого Гермуса в степи с того света вытащил. С чего бы здесь вдруг решил убить? – недоумевая, произнес Алгай.

– Так этот угай – одаренный целитель? – Атима жестом предложила взять чашки.

– Да, – кивнул, передавая чай ребятам.

– Тогда плохо дело. За ним кто-нибудь стоит?

– Раньше – мы, но даже от нас он ушел, – ответил я.

– Значит, вашего целителя точно закабалят по ложному обвинению.

– И ничего нельзя сделать? – спросил Алгай. – Вообще-то Ишид моего отца спас.

– И многих пограничников излечил, – добавил Игун.

– Можно поискать хорошего адвоката, но суд все равно будет на стороне вельможи. Разве что приговор удастся смягчить.

– Сколько стоит лучший адвокат города? – задал вопрос мрачным голосом.

Как бы я ни относился к Ишиду, нельзя было сбрасывать со счетов, что он действительно очень много сделал для нашего отряда. К тому же, появившемуся тогда в палатке странному незнакомцу я обещал, что вытащу целителя из беды. А обещания я привык выполнять.

– Из толковых – тех, кто не побоится ввязаться в это дело, знаю только одного, – задумчиво произнесла Аtima. – Но он меньше полусотни золотом не берет.

– Мы согласны оплатить его услуги, – произнес я и посмотрел на друзей. – Я правильно говорю?

Оба молча кивнули.

Вытащил из сумки деньги, однако атаманша меня остановила:

– Твоя доля как раз составляет полтинник. Адвоката я найму, – она вышла из-за стола. Негромко переговорив с кем-то в коридоре, быстро вернулась. – Нужный человек в городе, он сегодня же займется делом.

– Спасибо огромное! А нам что делать?

– Думаю, к ночи адвокат обрисует все наши действия. Пока – только ждать. Вы угощайтесь. Или мой пирог не понравился?

Мы усердно принялись доказывать обратное. В ходе нашего краткого застолья несколько раз ловил на себе ее внимательный взгляд и все не мог понять, что он значит. Даже неловко как-то стало.

«Вряд ли она на меня «запала». Даже если не обращать внимания на разницу в возрасте, ее изучающий взгляд не вяжется с романтическими настроениями. Нет, конечно и их исключать нельзя, однако чуйка говорит другое. Волчице явно что-то от меня нужно...»

– Тогда мы, наверное, пойдем? Спасибо за помощь с адвокатом и за угощение.

– Спешешь? – обратилась Аtima ко мне.

– Нет. По крайней мере, до указаний адвоката.

– Тогда мне хотелось бы перекинуться с тобой парой слов наедине. Мальчишки, не возражаете подождать своего командира на первом этаже?

Парни молча покинули комнату. Атаманша задержала на мне взгляд, а потом:

– *** **!* – выдала она на «русском народном» фразу, от которой у меня чуть уши в трубочку не свернулись.

«Такими словами точно не заигрывают с понравившимся парнем».

– И чем я заслужил столь бурное негодование? – спросил в ответ на великом и могучем.

– Э...ты сейчас что сказал? – теперь она говорила на местном.

– А ты? – пришлось перейти на язык миригов, поскольку Аtima явно не поняла ни слова из сказанного.

– Только не говори, что не понял меня. – Женщина продолжала внимательно вглядываться в мое лицо. – Я видела твою реакцию.

– Конечно, – хмыкнул я.

– Переведешь?

– Не уверен, что стоит. Если вкратце... там в крайне грубой форме упоминаются детородные органы и предрекается полный крах миру. Неужели я при тебе так высказался? Обычно я никогда не матерюсь при женщинах, даже если они говорят на другом языке. Совсем распустился, – мне действительно стало неловко.

– Нет, эти выражения я слышала очень давно. И неоднократно, потому и запомнила. Ты лишь встряхнул мою память. Не подскажешь, что это за язык?

– Он не от мира сего, – попытался уйти от прямого ответа.

Мы так и продолжали сидеть за столом, разглядывая друг на друга. Она – с легким прищуром, я – широко раскрытыми глазами. Наконец, Аtima усмехнулась и заговорила:

– Так и думала, что спасший нас двадцать четыре года назад мужчина был не из нашего мира. Ты ведь тоже?

– По документам я – горец из селения Огуры.

– По документам ты – Алтон, хотя твоя зеленоглазая подруга называла другое имя. Но мне все равно, я не следствие веду.

– Хорошо. Допустим, я действительно из другого мира. И что из этого?

Она снова задумалась. Откинулась на спинку стула и продолжила разговор лишь через пару минут.

– Мне не дает покоя одна давняя тайна. Ты что-нибудь слышал о временах, когда наше королевство едва не развалилось?

– Нет. Я же тоже не от мира сего.

– Ну, да, тогда слушай. Я те годы была совсем молодой. Только-только поступила на службу в отряд амазонок, а тут такое началось! Монарх умер, в столице хаос, убийства, погромы... И нас, самых молодых девчонок, под предводительством незнакомого всем нам мужчины вдруг отправляют не куда-нибудь, а к степи, точнее – к перевалу. Для чего – никому не объясняют. Почему по нашим следам отправился отряд головорезов, тоже непонятно. По пути мы раз пять вступали в бой. Если бы не командир, все бы там и полегли, но вышло наоборот: погибли наши преследователи. Этому человеку и я, и многие амазонки обязаны жизнью. В то время за ним любая пошла бы в огонь и в воду. Однако прямо возле перевала он распустил отряд и в одиночку отправился в степь. Больше о нем ничего не знаю. Может, ты в курсе?

Многое из ее сбивчивого рассказа было непонятно. Амазонки, головорезы, командир, владевший русским матерным... И сейчас все это она вывалила малознакомому человеку лишь потому, что он ругался так же, как их командир?

Понимал, что Аtima вряд ли кому-нибудь еще рассказывала эту историю. Неужели только в память о командире? Опять же, что она ожидала услышать взамен от меня? Немного подумав, решил, что могу немного рассказать о себе. Ведь то, что знают трое, знают все.

– Полагаю, твой командир был тоже из моего мира. Не знаю, как попал сюда он, но я – через степь. Думаю, тот человек мог знать способ вернуться домой, вот и воспользовался им. Только не спрашивай, чем он тут занимался, и почему сюда занесло меня? Ни на тот, ни на другой вопрос ответов у меня нет.

– И не собиралась, – она вздохнула с облегчением. – Главное было понять, почему он ушел в степь. И теперь я могу считать, что он вовсе не погиб, а просто вернулся домой. Спасибо. Надеюсь, ты понимаешь, что сказанное должно остаться между нами?

– Мне чужие тайны ни к чему, своих – выше крыше. А уж рассказывать про них вообще нет никакого желания: от любых секретов только очередные проблемы.

– Неужели ты меня считаешь болтушкой?! – она наигранно нахмурила брови.

– Нет, тебя я благодарю за все. Мне сразу полегчало – не я первый сюда провалился.

– Про иные миры закончили, давай вернемся к нашему, – она подвела черту в приватной беседе. – Когда встречу с адвокатом, сразу дам знать. Не уверена, что он захочет разговаривать с кем-то, кроме меня, но вечером постарайтесь не покидать гостиницу.

– Договорились, – кивнул я.

– Одно знаю точно: вытащить целителя из ловушки будет очень сложно. Надежда лишь на то, что баронет действует на свой страх и риск, не привлекая к делу папашу.

– Почему?

– Возможно, сынок не все учел. Но все равно завтра будет очень нелегкий день.

– У меня в этом мире других вообще не бывает.

– А в том, своем?

– Немногим лучше, – припомнил я кошмарные пятницы. – Зато неприятности четко по графику – раз в семь дней.

– Вечером увидимся в любом случае, – пообещала она, вставая из-за стола.

– Будем ждать, – я тоже встал и направился к выходу.

Внизу меня с нетерпением ждали парни. Когда мы вышли на улицу, начались вопросы:

– Алтон, о чем почти четверть часа можно разговаривать с красивой женщиной? – начал подтрунивать Игун.

– Ни – о чем, а – о ком. Тебя обсуждали, – выдал неожиданный для парня ответ.

– Меня? – он даже приостановился.

– Понравился ты ей, вот и переживает, что слишком молод. Кроме того, у нее муж, дети...

Ты же не хочешь разбить чужую семью?

Когда я в присутствии Борины ненадолго задержал взгляд на атаманше, девушка тут же выдала примерный возраст женщины, семейное положение и наличие двух взрослых детей.

– Да я... да она... – парень покраснел. – Мне еще магии обучаться нужно...

– И не только. Еще просто ума набраться. Игун, неужели ты думаешь, что я действительно буду передавать разговор, если женщина хочет сохранить его в тайне?

Парень еще сильнее покраснел:

– Да ну тебя! – окончательно сконфузился приятель.

– Только не обижайся. Просто запомни: некоторые вопросы не стоит задавать даже друзьям. Мы ведь друзья?

Игун задержался с ответом всего на пару секунд:

– Это точно! Извини, друг.

Глава 2

Это всего лишь деньги

В своем мире мне с судебной системой сталкиваться не приходилось, но заочно об адвокатах по разговорам сослуживцев сложилось довольно негативное мнение: дескать, они только и умеют, что за малейший чих тянуть деньги из клиентов. Наш мне поначалу тоже показался из той же породы, поскольку сумму за свои услуги он заломил немалую. Однако, следует отдать мужику должное, к делу подошел ответственно. Адвокат встретился со мной вечером накануне суда и подробно расспросил об Ишиде. Внимательно выслушал, что-то прикинул в голове и обозначил сумму взятки судье. Выдал деньги без возражений. Специалист по защите подсудимых ко всему подходил обстоятельно: неспешно пересчитал деньги и начал просматривать записи в блокноте по нашему делу. Я успел заметить не менее десяти страниц, исписанных мелким почерком, что внушало доверие. Аккуратно убрав блокнот в кожаный портфель, он наконец озвучил наиболее благоприятный исход предстоящего судилища:

– Есть шанс свести приговор к штрафу, причем довольно солидному. Однако и это еще не все... Заплатить его может далеко не каждый, а лишь человек, которого с обвиняемым связывают родственные или иные юридически подтвержденные узы.

– Односельчанин подойдет? – я сразу вспомнил о своей «прописке» в деревне Хаши.

– У тебя имеются соответствующие документы?

– Я из Хаши, – важно произнес кодовую фразу и показал засветившуюся на ладони треугольную печать.

Адвокат снова открыл блокнот и сделал пару записей, затем:

– Гм, а ведь это может сработать. Только учти, Алтон: штраф на таких процессах может превышать тысячу монет золотом.

На несколько секунд я попросту впал в ступор. Не так давно сумма даже в десять золотых была для меня неподъемной, а эта на два порядка выше. «Переваривая» информацию, мысленно высказал все, что об этом думаю. Быстро подсчитал наши накопления: выданный Ашкуном вексель на пятьсот золотых, монеты от реализации трофеев, добытых у кочевников и бандитов, напавших на перевале, плюс добыча из степи. Примерная сумма приближалась к восьми сотням. Если продать лошадей и мою артефактную торбу, являвшуюся неким пространственным карманом... Кроме того, вспомнил о шкатулке удвоения и запасах Алгая. Расчеты показали, что денег точно хватит. Вот только про учебу всем придется забыть. Ну, так и мы не последний год живем.

– Монеты найдем, – выдавил я из себя.

Не скажу, что особо горел желанием помогать целителю, но он действительно вернул с того света отца нашего Алгая и спас нескольких пограничников, да и мне не раз оказывал помощь в степи. А кроме того, очень хотелось щелкнуть по носу зарвавшегося баронета.

Переговоры с юристом проходили в той же комнате, где недавно мы с Атимой, которая сейчас тоже присутствовала, обсуждали ее странного знакомого.

– Точно найдете? – решила уточнить атаманша. – Если что, можешь рассчитывать на мою помощь – монет двести собрать смогу. Как-нибудь потом отдашь. Только учти: в городе я проведу всего три дня.

– Спасибо, справимся сами.

– Хорошо, – кивнул адвокат, которого наша высокая платежеспособность почему-то совсем не удивила, а может он просто не подал вида. – А теперь слушайте, как мы поступим завтра.

Далее мы прослушали весьма подробный инструктаж своих действий и пояснения об их точном исполнении.

Следуя указаниям адвоката, утром в зал суда мы заходили по одному и занимали места на задних рядах, чтобы не попасться на глаза ни угаю, ни баронету.

Как и предполагал наш юрист, заседание проводили в открытом режиме. Баронет, похоже, не хотел доплачивать за удаление зевак из зала суда. Благодаря его экономии, сегодня любой желающий за одну малую серебряную монетку мог поглазеть на судебные разборки между дворянином и простолюдином.

Стараниями Атимы пустых мест в зале не осталось. По ее словам, дворяне часто привлекали своих людей, чтобы прямо во время заседания оказывать давление на суд. Если они сегодня «подсадные утки» Жилского тут и были, то в явном меньшинстве, что сразу сказалось на настроении баронета.

– Слушается дело... – начал судья, и тут в зал стремительной походкой вошел наш адвокат.

– Прошу прощения, ваша честь, немного задержался.

– Кто такой? – надменно спросил судья, словно впервые видел вошедшего.

– Адвокат обвиняемого.

– Ты опоздал, поэтому не можешь быть допущен к рассмотрению...

– Ваша честь, здесь изложены причины моего опоздания, – адвокат достал из портфеля лист бумаги передал судье.

Тот бегло ознакомился с документом, округлил глаза, изображая изумление, и недовольно произнес:

– Так бы и сказал сразу! Займи свое место!

Опоздавший сел рядом с подзащитным и что-то прошептал тому на ухо. Только сейчас я заметил на шее Ишида необычный амулет и оковы на руках.

Баронет занервничал – присутствие на суде неизвестного адвоката явно не входило в его планы. Он пошептался с солидным мужчиной, сидевшим рядом, но тот лишь пожал плечами.

Насколько я понял, и «опоздание» адвоката, и недовольство судьи с последующим удивлением после ознакомления с бумагой являлись частями спектакля, срежисированного защитником. Возможно, он действительно стоил потраченных нами денег.

– Слово предоставляется истцу, – прозвучал голос судьи.

Жилский поднялся, кипя от «благородного негодования»:

– Этот негодяй, нагло воспользовавшись моим доверием, проник в мой номер и украл кошелек. Однако и этого ему показалось мало. Преступник попытался меня убить. Требую справедливого суда и достойного наказания! У меня все, ваша честь.

На мой взгляд, речь – так себе. Разве что краткая.

– Суть обвинения всем ясна? – спросил судья. – Вопросы имеются?

– Разрешите? – поднялся адвокат. Получив безмолвное одобрение, он приступил к работе. – Начнем с обвинения в убийстве...

В следующие четверть часа на баронета обрушился град уточняющих вопросов. Сразу или нет обвиняемый пытался убить, каким образом, чем, вплоть до расстояния, на которое угай приблизился к жертве, чтобы зарезать. Во время этих расспросов баронет попытался «наехать» на адвоката, в грубой форме обозвав того наглым простолюдином.

– Поосторожнее со словами, господин Жилский. За оскорбления, согласно дворянскому кодексу, я могу вызвать тебя на поединок.

– Да кто ты такой, чтобы...

– Баронет, – вмешался судья, подняв ту самую бумагу, что в начале заседания была ему передана защитником, – должен сообщить, что господин Эртус Лидский не только член гильдии адвокатов, но и принадлежит к благородному роду.

Насколько успел понять, фамилии в этом мире имели только представители дворянского сословия.

– Прошу прощения, – сразу пошел на попятную Жилский, – наглый преступник просто выбил меня из колеи. Я ему доверился, а он...

Угай несколько раз пытался вскочить и ответить на лживые обвинения, но адвокат успевал его сдержать.

– Могу я осмотреть оружие преступления? – закончив опрос Жилского, обратился адвокат к судье.

– Нож на столе, – пробурчал тот.

Во время нашей вчерашней встречи юрист подробно расспросил об оружии Ишида. Я рассказал ему все, что смог вспомнить.

– Обвиняемый, поведай суду, что это за оружие?

– Копье, – ответил тот.

– А почему оно выглядит, как нож?

– Нужно нажать на выступ, – довольно равнодушно отвечал Ишид, не понимая, какое это имеет значение.

Попытка защитника нажать куда бы то ни было ни к какому результату не привела, поэтому он под свою ответственность попросил разрешения судьи на проведение следственного эксперимента. В руках подсудимого нож моментально превратился в копье.

– А теперь позволь спросить, уважаемый господин Жилский, зачем подозреваемому, вдруг решившему убить исцеленного им же человека, приближаться на расстояние вытянутой руки, если он имеет копье? Или считаешь, что Ишид внезапно обезумел? Так в этом случае надо не в суд обращаться, а в психушку или к волшебникам – вдруг на целителя наведено проклятье?

Баронет не стал отвечать сразу. Посоветовавшись с сидевшим рядом с ним человеком, он поднялся и с расстановкой заговорил:

– Обдумав события вчерашнего дня, сегодня я принял решение снять обвинение в попытке меня убить. Наверное, слишком перенервничал вчера из-за вероломства вора, ведь все мы люди и можем ошибаться.

Во вчерашнем разговоре мы коснулись темы одаренных. Адвокат рассказал, что рассмотрение дела в магическом суде для тех, кто не являлся волшебником, стоит немалых денег, но в этом случае обвиняемый мог пойти на крайнюю меру – произнести магическую клятву, что не совершал преступления. Правда, ложь в этом случае приводила к смерти, если же выжил – полное снятие всех обвинений.

Целитель по совету защитника снова превратил копье в нож и вернул суду, хотя было видно, насколько ему не хотелось этого делать.

– Значит, переходим к рассмотрению второго пункта обвинения: кража, – предложил судья. – Истец обозначил свою позицию. Что скажет защита?

Адвокат снова начал расспрашивать баронета и свидетелей, но на сей раз Жилский вел себя увереннее, словно уже не раз проходил всю эту процедуру. По крайней мере, адвокату не удалось хоть как-то запутать истца.

«Неужели этот тип постоянно так разводит людей на деньги? Сначала приглашает в гости, нанимает свидетелей, а потом суд и будьте любезны – платите штраф?»

Закончив слушание, судья с двумя помощниками, адвокатом и представителем баронета удалились, чтобы определиться с приговором.

Надо отметить, что в ходе процесса зал постоянно поддерживал адвоката и осуждал «пострадавшего», пытаясь оказывать давление на принимающих решение. Несколько раз судья грозился прогнать самых активных, но так и не осуществил угрозу, поскольку вся публика,

судя по одежде, принадлежала к зажиточному классу. Насколько я понял, и эта часть спектакля была разыграна по сценарию нашего адвоката.

– Подозреваемый Ишид признан виновным в попытке совершения кражи и приговаривается к пяти годам каторги, которая может быть заменена штрафом в размере десятикратной суммы украденного, – объявил приговор судья. – Адвокат, возьмите вещественное доказательство и пересчитайте.

– Пятьдесят золотых, – объявил защитник, изучив содержание кошелька.

– Подведем итог, господа. – Снова заговорил судья. – Сумма штрафа в королевскую казну составляет пятьсот монет. Размер судебных издержек – пятая часть штрафа, выплата пострадавшему за моральный ущерб – также пятая часть штрафа. Тот, кто прямо сейчас пожелает внести семьсот монет, может взять обвиняемого на поруки. В зале есть желающие?

– Есть, ваша честь, – поднялся я. – Кому необходимо передать сумму штрафа?

Приятно было видеть вытянувшиеся лица баронета и целителя. Ни тот, ни другой не ожидали моего присутствия здесь, не говоря уже об остальном.

– Кем тебе приходится подсудимый? – после продолжительной паузы спросил судья.

– Односельчанином, – сделал я сомнительное, как показалось всем присутствующим, заявление.

– И можешь это доказать, молодой человек?

– Могу, – кивнул и вышел массивному столу. – Ишид, покажи ладонь и произнеси: «Я из Хаши».

После того, как все увидели светящийся треугольник, я повторил тот же фокус.

– Хочешь сказать, что ты – угай?! – возмутился баронет.

– Все, что хотел, я уже сказал.

– Это его сообщник! Они вместе собирались меня обокрасть! Я требую... – начал было Жилский, но гул присутствующих заглушил его слова. Судья взялся за молоток, призывая к тишине. Когда гомон стих, заговорил адвокат:

– Человек, способный заплатить семь сотен, станет соучастником в краже пятидесяти монет? В судебной практике королевства такого не случилось. Ты уверен, что хочешь выдвинуть еще одно обвинение? – обратился он к баронету.

Посоветовавшись с помощником, Жилский покачал головой.

Из здания суда мы выходили практически без денег, зато вместе с целителем.

– Зачем ты это сделал? – спросил Ишид, чуть отойдя от входа.

– Не я, а мы. Затем, что не бросаем боевых соратников в беде.

– Но ты в итоге лишил всех возможности учиться! И самого себя – в том числе, – продолжал кипятиться целитель, считая меня единственным освободителем.

– Один мой знакомый говорил: «Это всего лишь деньги. Их можно заработать. И потерять. И снова заработать. А вот человека, если он погиб, обратно не вернешь». Думаю, он тысячу раз прав.

– Меня не собирались казнить, Платон! – почти выкрикнул угай.

Мы шагали через многолюдную улицу и ловили на себе недоуменные взгляды прохожих, вызванные бурными эмоциями Ишида.

– Не стоит повышать голос, на нас уже смотрят, – попытался утихомирить угая. – Что же касается казни... Существуют вещи и пострашнее смерти.

– Но все это – мое личное дело. Зачем вмешиваться в то, что тебя не касается?

– А вот тут ты не прав. Только мне решать, что меня касается, а что – нет. Ты спас от смерти отца Алгая, исцелил пограничников, помогал нам в трудных условиях... Вот я и недоумеваю – что в тебе сломалось, что заставило отправиться к баронету? Желание батрачить на этого подонка?

– Я бы выбрал каторгу, – «сбавил обороты» целитель.

– Твой друг баронет наверняка сумел бы найти способ и заставить работать на Жилских или на кого-нибудь еще хуже...

– Они бы не смогли меня заставить.

– Во-первых, не переоценивай себя. А во-вторых, тебя могли попросту использовать втемную.

– Но я же его от смерти спас, почему эта сволочь...?

– Сам же сказал – потому что сволочь. Не в моих принципах напоминать, но один раз нарушу: я тебя предупреждал?

– Было дело, – понуро сознался Ишид.

– Ладно, мы тебя из беды вытащили, а теперь, извини, пора и свою жизнь устраивать. Нам надо готовиться к новому рейду в степь.

– Не надо, – пробурчал целитель. – У меня есть монеты.

Из здания суда мы направлялись к своей гостинице. Атима, встретив нас на выходе из «дворца правосудия», велела немного попетлять по городу, чтобы она смогла отследить, не увязался ли кто за нами.

– А на суде объявили, что все твоё имущество конфисковано. Даже копье пришлось выкупать.

– Отобрали то, что нашли, но не все. Тут неподалеку сквер, давайте заглянем.

Подобный крюк вполне вписывался в план по запутыванию следов, и мы направились за угаем.

«Если ему удалось сохранить свои две сотни, будет очень неплохо. Сможем хотя бы Игуна к учителю пристроить, – размышлял я относительно ближайшего будущего. – Но в степь все равно придется отправляться, хотя желания нет никакого. Как же иногда судьба умеет преподносить сюрпризы! Еще вчера мы были богаты, имели неплохую «подушку безопасности» даже после оплаты за учебу, а сегодня...»

Настроение у всех было паршивым, однако Алгай даже сейчас успевал поглядывать по сторонам. Он и сообщил шепотом, что за нами кто-то следует:

– Я вон ту ворону уже третий раз вижу. То подлетит, то отстанет.

– Ты умеешь отличать одну ворону от другой? – так же тихо спросил я, даже не пытаюсь отыскать птичку взглядом.

– Она слишком темная для местных ворон, иссиня-черная.

«Ну да, бывает ворона белая, и ее среди других просто нельзя не заметить, а наш ефрейтор обнаружил самую черную. Но я ему верю, он – парень глазастый».

– А кто умеет использовать птиц для разведки? – вопрос я задал Игуну.

– Только неслабые волшебники, – подтвердил догадку он. – Одаренным и магам начальных рангов такое не под силу.

«Неужели баронет нанял волшебника и теперь собирается мстить? Так вроде не за что – он все равно после суда стал на сто монет богаче. Или таким всегда мало? В следующий раз встречу гада на узкой дорожке – точно рожу начищу! Но сейчас следует разобраться с вороной!»

Мне жутко не понравился чужой пригляд.

– Ишид, ты как-то говорил, что неплохо камни бросаешь. В ворону попадешь?

– Если не дальше тридцати шагов, то должен. Только я в этом сквере ни одного булыжника пока не видел.

Не так давно, шаря в своей артефактной сумке, наткнулся на камешек, который подобрал в степи во время схватки с головоастиками. Тогда воспользоваться им не пришлось, и я машинально сунул «подручное средство» в сумку. Собирался потом выбросить, но внутренний голос остановил – а вдруг опять понадобится? Голос оказался «глазастый» – как в воду глядел.

Внутри городских стен носить стрелковое оружие разрешалось только в зачехленном виде. Любой патруль мог схватить нарушителя и привлечь к ответственности, поэтому я не рискнул доставать арбалет из торбы. Совсем другое дело – камень.

Незаметно для крылатого шпиона передал целителю камешек, и мы пошли дальше. Угай сделал вид, что отстал *за кустиками* по нужде. Ворона последовала за нами.

– Я слышал, зачарованных тварей не так просто убить, – тихо произнес Игун.

– Может наш целитель – мастер по бросанию камней? Подобьет птичке глаз, и испортит наблюдающему за нами всю картинку.

Мы остановились возле небольшой клумбы, поджидая Ишида.

Примерно через минуту раздался глухой хлопок. Повернувшись на звук, заметил разлетающиеся в разные стороны перья. Вскоре из-за кустов вышел наш «снайпер», внимательно разглядывая булыжник.

– Алтон, а ты с птичками исключительно рунитом сражаешься?

– Чем?

– Сам посмотри.

– Камень как камень, – я повертел в руках орудие убийства необычной вороны. – И чем он отличается от остальных?

– Видишь синие прожилки? – Ишид указал на нитевидные вкрапления.

Попытался вспомнить, как этот чудо-камешек оказался у меня. Когда в степи замаскированная тварь сожрала лошадь Ленкура, наш проводник метнул магическую гранату, и чудовище лопнуло, а от его взрыва пострадал мой конь. Рядом с раненым скакуном я и подобрал булыжник.

– Выходит, когда Ленкур взорвал ту круглую тварь, моему жеребцу бок повредило рунитом? И сколько он может стоять?

Камень был чуть меньше моего кулака и весил примерно полкило. Когда мы на эту тему разговаривали с Игуном, он называл сумму почти в тысячу монет. Но ведь этого не может быть! Я вообще собирался избавиться от ненужного мусора!

– Думаю, не меньше, чем мы заплатили в суде, – подтвердил мою невысказанную догадку Игун. – Ой, смотрите, прожилки мерцают, похоже камушек тебе достался очень необычный.

Пригляделся, действительно по вкраплению изредка пробегали искры.

– Надеюсь, он не рванет? – спрятал рунит в торбу.

– Не должен, но я бы его поскорее продал, – посоветовал Игун.

– Ладно, как скажешь, попробуем сегодня же обменять на деньги? – после случившегося даже забыл, зачем мы заглянули в сквер. Хотел было выбираться.

– Погоди, сюрпризы еще не закончились, – произнес Ишид. – Пойдем, покажу, что меня «сломало».

Из своего тайника целитель достал другой камешек рунита, немногим меньше моего, и двести монет золотом.

– Мужики, а ничего, что мы тут без охраны целым состоянием любуемся? – спросил я, озираясь по сторонам.

– Так давай спрячем его в твою сумку, – предложил Игун. – Из нее ведь только ты и можешь что-то вытащить.

– И не только из сумки, – со вздохом произнес целитель. – Он нас откуда только не вытаскивал.

– Если бы кто-то сам не усложнял жизнь себе и остальным, не пришлось бы и вытаскивать, – я строго посмотрел на Ишида. – Спрашиваю один раз и ответа жду немедленно: ты с нами?

– Я этого не заслуживаю...

– Согласен – не заслуживаешь. Но вопрос был задан не о заслугах. А еще учти – больше права на ошибку у тебя нет.

– Я с вами, парни. Спасибо.

Глава 3

Секреты очень черной вороны

Интерлюдия

– А-а-а!!! Да что б тебя пустотой накрыло! – вскрикнул мужчина, хватаясь за голову. – Чтоб тебя сожрали исчадья проклятых теней!

Вопившему чародею, в бешенстве вскочившему из-за стола, на вид было около пятидесяти. Ничем неприметный стареющий шатен с обширной проседью на висках, высоким морщинистым лбом и глубокими носогубными складками. Сейчас его выцветшие серые глаза метали молнии, брови были мрачно сдвинуты и даже зубы стиснуты до боли. Если бы его кто-то смог увидеть, то постарался бы держаться подальше.

Волшебник несколько раз обошел комнату по кругу, пытаясь успокоиться. Получилось не очень. Он снова заговорил вслух, хотя в комнате был один.

– Это какое-то проклятие – я дважды сталкивался с этим недоучкой и оба раза нес тяжелейшие потери. Сначала потерял лучшего ученика-ритуалиста, а теперь погиб мой крылатый разведчик. Как такое могло случиться?! Откуда щенок знал, что единственное уязвимое место колдуна – его посох? И как сумел догадаться, что убить ворону можно лишь рунитом?

Бесцельное топтание на месте надоело, он снова сел и с досады грохнул по столешнице сразу обоими кулаками.

– Пустотный прах!!! Я десять лет потратил, чтобы дотянуть мага-ритуалиста до четвертого ранга, три года «дрессировал» птичку! И для чего?! Чтобы какой-то всего лишь одаренный, не напрягаясь, угробил мои многолетние труды? Кто он такой, откуда свалился на мою голову?

Колдуна звали Пардух. Башня, в которой он обосновался, ведя довольно уединенный образ жизни, была специально построена им далеко на востоке Миригии среди вечнозеленых лесов Торкинского плато. До ближайшей деревеньки по лесным тропам нужно было добираться почти десять миль, до города – более пятидесяти. Впрочем, любые расстояния для колдуна не имели особого значения, пока у него в запасе было достаточно крови одаренных. Однако после гибели ученика ее поставки прекратятся, и теперь придется либо экономить, либо самому отправляться на охоту, подвергая риску собственную жизнь.

Пардух когда-то в молодости случайно наткнулся на фолиант, содержащий описание магии умирающей крови. Оказалось, для ее освоения не требовалось особо мощного источника – только сосредоточенность и умение точно вырисовывать определенные руны. При этом сила заклинаний определялась магическими способностями одаренного, из чьей крови руны были нарисованы.

Ритуалиста колдун специально натаскал на умение правильно извлекать ценную жидкость и запечатывать ее в магические капсулы. А еще Пардух передал ученику несколько убойных заклинаний типа зеленой молнии, способной уничтожить волшебника трех нижних рангов.

Спустя четверть часа колдун все-таки немного успокоился, и теперь пытался придумать, что лучше предпринять после двух неудач подряд. Идея немедленного уничтожения молодого наглеца отошла на задний план, уступив место трезвому расчету:

«У одаренного наверняка сильная кровь, источник и способности к магии. Если его рационально использовать, можно извлечь немалую выгоду. Гаденыш просто обязан возместить

мне все убытки. В крайнем случае – в качестве сырья для моих заклинаний, но лучше – заменой ритуалиста».

Новые планы понемногу сняли внутреннее напряжение. Теперь колдун думал не о том, как уничтожить негодяя, а как грамотно использовать.

«Все молодые жаждут заполучить силу, причем легко и быстро. Моя магия как раз этим и славится. Значит нужно дать заглотившему одаренному наживку, а потом уже точно не отвертятся, даже если он из тех, кто боится испачкать ручки».

Уличенных в использовании запрещенной магии судили очень строго. Зачастую сажали в специальные клетки, заставляя лишь за еду заряжать магические накопители. При первой же попытке побега просто уничтожали без малейшего сожаления.

«Первым делом надо отыскать этого парня. Сегодня же отправлю в Туреин двух других своих учеников. Кто успеет раньше другого, того и переведу в старшие – ради такого оба из шкуры выпрыгнут. Вот пусть и стараются».

Помимо погибшего ритуальщика, у Пардуха имелось еще пять младших учеников, с которыми наставник встречался раз в сезон, чтобы проверить выполненное задание и выдать новое. Как правило, поручал освоить одно из заклинаний.

Те двое, кого он собирался послать на розыски опасного одаренного, недавно освоили поисковые чары. Настало самое время узнать, насколько они в этом преуспели.

Пардух еще немного посидел за столом, прикидывая пути подхода к новому потенциальному ученику, но быстро сообразил, что пока спешить не стоит:

«Сначала надо его найти, потом внимательно присмотреться, и лишь затем составлять план приручения. Стремление к магическому могуществу, богатству и власти – три основные движущие силы, которые в той или иной мере подталкивают каждого человека. Нужно лишь придать им мощный импульс и нужное направление. И тогда сторицей вернуться понесенные убытки».

Приняв решение, колдун ощутил внутренний подъем. Он достал из кармана капсулу «дешевой» крови и принялся рисовать руны для связи с wybranными учениками. Дешевой он называл кровь самых слабых одаренных, которая годилась лишь на простые заклинания запретной магии. Закончив выводить причудливые линии, Пардух активировал руны, и она ярко вспыхнула. Колдун сразу начал излагать подопечным новое задание, которое им предстояло начать выполнять немедленно. Описав внешность и особые приметы нужного ему человека, приказал его найти и подать знак, когда разыскиваемый окажется у них в руках.

К сожалению, обратной связи с младшими учениками у Пардуха не имелось. Коммутиционная магия была гораздо сложнее той, какую оба успели пока освоить, их способностей хватало лишь на краткий звук.

«Да, до уровня погибшего ученика им еще расти и расти. Они лишь года через три доберутся до трети его умений, да и то – в лучшем случае...»

* * *

Принимая целителя обратно в отряд, я впервые решил руководствоваться исключительно трезвым расчетом, не позволяя возобладать собственным эмоциям. Примером послужил наш адвокат, который мог любого довести до белого каления, при этом абсолютно невозмутимо следуя интересам порученного дела.

Способности угая в здешнем мире представляли великую ценность, являясь своеобразным козырем, который нам стоило научиться умело использовать, и ни в коем случае не отдавать в чужие руки. Уговаривать остаться Ишида не пришлось. Он сам осознал вину, а значит будет проявлять рвение, чтобы доказать свою полезность, и теперь точно трижды подумает, прежде чем принять новое предложение со стороны.

В гостинице он сразу зашел в мою комнату, чтобы задать явно мучивший его вопрос.

– Никак не пойму – когда это ты успел стать жителем Хаши, если даже ни разу не был в нашей деревне?

– Забыл, кто лично собирался меня туда доставить? – усмехнулся я, вспоминая первые дни в этом мире.

– Понял – не хочешь говорить. Может ты и прав, я пока не заслуживаю доверия. Но хотя бы выслушать меня можешь?

– Как будто я когда-то отказывался.

– Пойми: никто из соплеменников за изгоя ручаться не будет! Даже те, кого я когда-то исцелил. Это – табу, нарушение которого сразу превращает поручителя в такого же изгоя.

– Но при этом ведь не исключает его из числа односельчан? – перебил я угая.

– Нет. Клеймо изгоя наносит шаман, и оно не сильнее печати, которую ставит сама степь.

«Опять степь? А я считал, что получил печать лично от странного угая, незнамо как проникшего в нашу палатку».

– Значит я теперь тоже стал изгоем?

– Если попадешь в нашу деревню, где о твоём поручительстве станет известно шаману, тот сразу тебя заклеймит.

– Специально ради этого в Хаши не поеду. Хватит мне и одной отметины. Что я, бык, что ли?

– Я почему начал этот разговор, Платон, – когда сильно волновался, целитель называл меня настоящим именем. – Мы с тобой теперь одного племени. Жаль, что ты раньше не показал печать деревни.

– И что это изменило бы?

– Многое. Зная о твоей печати, я бы об уходе и подумать не посмел. Недопустимо оставлять соплеменника одного среди чужаков – это еще одно табу.

Его непривычно эмоциональные объяснения были мне не совсем понятны, кроме одного – демаршей, подобных недавнему, от целителя больше ожидать не стоит.

– Спасибо, что рассказал, Ишид. А теперь предлагаю хорошо отдохнуть, пока есть время. Завтра мы, наконец, отправимся к учителю.

– Еще раз благодарю, что разрешил вернуться, – кивнул угай и покинул комнату.

У меня же осталось еще одно незаконченное дело, для которого снова необходимо было встретиться с Атимой. Самому в чужом городе срочно искать покупателя на рунит было небезопасно – мог легко нарваться на очередные неприятности.

Расставаясь накануне вечером, она сообщила самый простой способ связаться с ней. Оказывается, в Туреине возле любой гостиницы в ожидании курьерской подработки всегда крутились местные мальчишки. Стоило выйти на порог и свистнуть, и рядом тут же оказывался пацаненок. За медную монетку он быстро доставлял записку в любой уголок внутри городских стен. Если же требовалось передать весточку за город, то к делу подключались управляющие гостиниц, и тогда цены сразу взлетали на порядок.

Отлаженная схема местной «DHL» сработала безупречно, и буквально через четверть часа мы уже встретились. Полагал, что атаманша назначит мне время и место, но она сама пришла к нам в гостиницу.

– Все-таки понадобилась моя помощь, Алтон? – спросила Аtima с порога.

– Присаживайся. Извини, не ждал – думал, сам прибегу, куда позовешь. Слушай, у меня возникло весьма деликатное дело... Даже не знаю, стоит ли о нем здесь говорить, – намекнул я, что у стен бывают уши.

Она достала восьмиугольную пластинку, положила её на стол и слегка прихлопнула сверху. Раздалось едва слышное жужжание.

– Теперь нас никто не подслушает. Как знала – вчера купила на всякий случай.

– Амулет? Дорогой?

– Дешевка, всего две монеты, – махнула она рукой. – Что у тебя стряслось?

Сначала рассказал ей о вороне.

– Вряд ли это баронет сподобился – не его уровня птичка. И я даже не знаю, кому в городе подобное под силу. А еще, извини, не верится, что вы ту птичку сумели убить камнем.

– Даже вот таким? – я положил на стол рунит.

– Ничего себе! А я еще предлагала тебе двести монет...

– Самое интересное, что о ценности этого камешка я узнал лишь после того, как прибил им ворону.

Вкратце рассказал, как у меня появился необычный «булыжник».

– Ну, да, – кивнула Атима, – ты же у нас из другого мира. Вот была бы хохма, если бы ты его все-таки выбросил!

– Как раз из-за этого камушка я и хотел попросить помочь. Нам нужны деньги, чтобы заплатить за учебу, а самим продавать столь дорогую вещицу в незнакомом городе...

– Насколько я понимаю, обучаться вы собираетесь не в академии?

– Да. У волшебника, который дает уроки.

– Тогда рунит продавать не стоит. Особенно такой.

– Какой?

– Знаешь, что означает искрение его прожилок?

– Нет.

– Ну, да, у кого я спрашиваю, – она махнула рукой. – Понимаешь, та ворона, скорее всего, была напитана огромным количеством энергии. Теперь рунит ее поглотил. Думаю, стоимость камешка стала в полтора раза выше.

– Ого!!!

– Любой маг с превеликим удовольствием возьмет в уплату камень. Особенно, как я слышала, он полезен целителям.

– Почему?

– Есть хвори, для излечения которых требуется прорва энергии сразу. Именно вот такой, – она взглядом указала на камешек.

– Но у вороны наверняка была другая.

– Необязательно.

– Слушай, а откуда ты все это знаешь?

– Я не хотела бы об этом говорить.

– Извини, – решил сменить тему. – А с ценой волшебник не обманет?

– Разве что самую малость, однако если продать его торговцам, ты потеряешь больше.

Да еще высок риск ограбления.

– Спасибо!

Такой вариант устраивал нас как нельзя лучше. Очень уж не хотелось «светиться» со сбытом столь дорогого товара.

– Да было бы за что! Кстати, баронет полчаса назад покинул город. И собирался в большой спешке. Похоже, по окончании суда наш адвокат нашептал ему что-то эдакое...

– Значит, мы с ним вряд ли пересечемся?

– Как будет угодно Варду, Алтон.

От души поблагодарив за мудрый совет, пригласил даму отужинать с нами, но Атима отказалась, сославшись на занятость. После ее ухода я прилег на кровать и уставился в потолок.

«Если ворона была не от Жилского, то кому мы опять умудрились наступить на больной мозоль? Еще один неизвестный злопахатель?! И когда он себя проявит в очередной раз? Надо срочно выезжать из Туреина!»

Интерлюдия

Виконт Иргум Рунской не только возглавлял гвардию своего старшего брата, но и командовал ищейками графа, которых сам и отбирал в тайную службу. Причем, зачастую он находил рекрутов среди тех, кто успешно скрывался от правосудия. Виконт не без основания полагал: если человек способен мастерски прятаться, ему не составит труда поймать таких же умельцев.

При поступлении на тайную службу каждый агент получал новые документы и проходил обучение. Обучали быстрой адаптации в обществе, выживанию в суровых условиях и владению оружием. Поэтому подопечные Иргума всегда были готовы выполнить любое поручение начальства.

Назвавшись вольниками, подыскивающими работу по найму, два агента виконта утром въехали в Туреин. В сезон пробуждения в здешних краях спрос на услуги наемников действительно возрастал в несколько раз. Тем, кто отправлялся в рейды за сокровищами, нужны были опытные бойцы для охраны. Особенно ценились меткие стрелки – лучники и арбалетчики.

– Служивый, мы немного припозднились. Не подскажешь, где тут поблизости недорогая приличная гостиница? – передавая стражнику малую серебряную монетку, спросил значившийся по документам, как Гаршид.

– Езжайте по крайней правой улице. Сначала увидите конюшню, затем и гостиницу с харчевней. Слышал, там вчера пара комнат освободилась.

– Отличные новости, дружище! А к кому лучше пойти служить наемниками? – Гаршид передал еще одну монетку.

Парень славился тем, что мог разговорить даже немного, а потому на четверть часа «зацепился» языком со стражником, как раз до окончания его смены. А потом они уже вместе отправились в указанную гостиницу, куда балагур пригласил нового знакомого на кружку пива.

Слово за слово, и вскоре агенты были уже в курсе всех последних новостей Туреина, а также нескольких крупных стычек, в том числе – и случившейся в гостинице, где они сейчас выпивали.

– Представляешь, какие-то приезжие хотели выкрасть девку, да их самих тут и порешили, – уже заплетавшимся языком рассказывал служивый.

Когда стражник все-таки вспомнил о том, что ему пора домой, Гаршид имел полное представление о том, кто станет следующей жертвой расспросов.

– Мархат, – обратился он к подельнику. – Мне кажется, бармен начал косо поглядывать в нашу сторону после того, как стражник упомянул некоего Армаза.

– Заметил, – согласился тот.

– Предлагаю хорошенько его потрясти. Печенкой чую – мужик может рассказать много интересного.

– Согласен.

Мархат в плане общения являлся полной противоположностью напарника. Про таких говорят – из него слова клещами не вытянешь.

– Значит, пойду закажу бутылочку бренди в номер.

– Ступай.

В гостиницах крупных городов Миригии бармены дорогие напитки, выказывая уважение постояльцу, доставляли лично.

Через несколько минут после того, как новые клиенты зашли в свой номер, раздался стук в дверь.

– Разрешите?

Бармена впустили в комнату и быстро усадили за стол с применением силы.

– Нам тут сказали – ты был лучшим другом Армаза? – сразу начал «наезжать» Гаршид. – Этот мошенник задолжал нам круглую сумму, а поскольку сам сдох, кроме, как с тебя, долг взыскать не с кого.

– Да не знаю я никакого... – попытался подняться со стула бармен.

Стоявший слева от бармена Мархат дернулся и, якобы случайно, локтем ощутимо зацепил допрашиваемого.

– Не надо дергаться, дружище. Видишь – мой напарник не выносит резких телодвижений. А еще он терпеть не может, когда врут. Верно я говорю?

– Угу, – кивнул тот, упирая в шею сидящего лезвие кинжала.

– Мы действительно были шапочно знакомы с Армазом, – почти прошептал тот, – но друзьями никогда не были.

– Допустим, это правда. И с кого нам тогда долг спрашивать?

– Вам лучше с Крабом встретиться, они друг друга хорошо знали.

– Ты надеешься отправить нас на тот свет, убогий?

Про Краба им тоже в самом начале застолья рассказал стражник. Бармен, похоже, пропустил эту часть мимо ушей.

– Нет, с чего вы...

– Еще скажи, ты не знаешь, что и Краб, и его вся банда пошли на корм червям. Чтобы с ним поговорить, нужно сначала самому коньки отбросить.

– Да, я слышал, что Краб пропал, но не думал, что он... – выдавил из себя бармен.

– Выходит, из живых ты – самый что ни на есть близкий приятель нашего должника.

А значит, двадцать монет золотом...

– Погодите, – резко «освежилась память» у трактирщика. – С Армазом были четверо. Трех точно прикончили, а один выжил.

– Кто таков?

– Подельники звали его кучером.

– И ты, конечно, знаешь, где его найти, – «ласково» улыбаясь, произнес Гаршид.

Бармен после гибели Краба фактически остался без «крыши». С одной стороны, это неплохо, поскольку пока некому было отстегивать часть доходов, но с другой – он остался без защиты от таких, как эти двое.

Впрочем, первый шок у него уже прошел. Появилось ощущение, что «гости дорогие» просто пытаются найти кого-то, связанного с погибшим бандитом.

«Может, хотя бы отыскать ту бабу, что его пришила? Так она им явно не по зубам... Э, да какая мне разница! Главное, чтобы скорее отстали. А может попробовать...?»

– Знаю.

– И очень хочешь рассказать нам... – мягким голосом продолжил Гаршид.

– Очень хочу. За одну золотую монету, – теперь в торг вступил бармен.

– Ладно, – неожиданно согласился Мархат. Он убрал кинжал и положил на стол желтый кругляш. – Говори.

– Кучер проживает в нашей гостинице двумя этажами выше.

Глава 4

Цена жизни

– На этот год я уже набрал достаточно учеников, так что больше мне никто не нужен, – хозяин довольно роскошного особняка, возвышавшегося на краю деревни, встретил нас не слишком радушно. – Впрочем, за... триста монет в год... я мог бы сделать исключение и нанять вас в качестве слуг с правом посещения занятий.

Маг демонстративно не ответил на наше приветствие, не спросил имен, и вел себя, словно он здесь царь и Бог. После такого ответа желание учиться у него пропало напрочь.

«Неужели отец Игуна нас мог направить к этому индюку? Платить ТРИСТА монет, чтобы ему еще и прислуживать? Совсем, что ли, мужик с катушек съехал?! Может его лучше лицом об что-то твердое приложить, чтобы в мозгу просветление случилось?»

– Ты знаком с капитаном Ашкуном? – произнес я, пытаюсь скрыть негодование.

– Думаешь, маг Левшан должен помнить какого-то капитанишку?

С трудом сдержался, чтобы не «нагрубить» в ответ чем-нибудь тяжелым, когда почувствовал, что меня дергают за куртку. Обернулся:

– Это не тот волшебник, – тихо произнес Игун.

Сразу почувствовал облегчение. Чем не повод сбить спесь с лица самоуверенного типа?

– А, так ты – тот самый Левшан...? – протяжно произнес я. – Наслышан, наслышан... Меня предупредили, что даже останься ты единственным чародеем во всей Миригии, и в этом случае идти к тебе в ученики бессмысленно. Теперь вижу – они были правы. Прощай.

– А ну, стоять!!! – вскрикнул он. – Это кто же посмел такое сказать?

– Уважаемый баронет Жилский.

Пока волшебник пыхтел от злости, собираясь с мыслями, чтобы ответить, мы вышли с его подворья.

– В одной деревне два мага – не многовато ли? – повернулся я к Игуну.

– Про второго отец мне ничего не рассказывал, но мы как-то слишком быстро нашли этого – даже из деревни, считай, не вышли.

– А дела у него, похоже, идут неплохо. И домик пафосный, и семерых каких-то людей в приличной одежке я заметил. И они явно – не слуги.

– Количество учеников у каждого мага четко регулируется законами Миригии в зависимости от ранга самого учителя. Если для Левшана семь – потолок, значит сам он – не выше пятого.

– А наш?

– Отец говорил о шестом ранге.

Дальше мы шагали молча.

Еще по пути через степь Игун как-то рассказал, что далеко не каждый здешний маг может стать учителем. Чтобы получить право набирать учеников он должен видеть какие-то каналы и иметь официальную лицензию от академии. Вот почему я удивился, что в здешней деревушке таких оказалось двое.

«Если он действительно видящий, неужели не сумел распознать среди нас целителя? Хотя, скорее всего, этот спесивец даже не удосужился нас «просканировать». Хотя я же не знаю тонкостей процесса...»

Надо отдать должное, Руданы оказался крупным поселением. После того, как мы на одном краю деревни пристроили скакунов в конюшню, до другого шагали более получаса. А потом еще столько же пришлось идти, чтобы добраться до серого трехэтажного здания с пристроенной к нему башней.

В отличие от предыдущего домовладения, где царил идеальный порядок, здесь чувствовалось унылое запустение. Пришлось даже самому отворять покосившуюся калитку и заходить внутрь. На подворье не заметил пока ни одного человека, словно хозяин и обслуга давно покинули это жилище.

– И как зовут искомого учителя? – спросил Игуна, подходя к серой стене дома.

– Мастер Ургас, – тихо произнес он.

– Кто такие, по какому праву вломились на чужую землю!? – раздался чей-то скрипучий голос.

Из-за угла дома появился невысокий мужчина лет под семьдесят, одетый в серый плащ, серые брюки, обутий в почти того же цвета сапоги с головным убором в виде тоже серого колпака.

– Здравствуйте, – поприветствовал я незнакомца. – Скажите, мастер Ургас здесь проживает?

– Возможно, – уклончиво ответил тот. – А что вам от него нужно?

– Пришли в ученики определяться.

– Издеваетесь?! – почти проорал он. – Маг третий год прикован к постели...

– А что с ним?

– Ты что, лекарь? – «серый» скользнул недоверчивым взглядом.

– Нет.

– Да хоть бы и лекарь... Приезжали тут всякие разные, даже целители были. Сколько денег на них потрачено – а все без толку!

– Целители? – переспросил я. – И что они сказали?

– Тебе-то какое дело, парень? – тяжело вздохнул незнакомец. – Сказано – учеников мастер Ургас не берет.

– Но хоть поговорить-то с ним можно? Хуже от этого не станет?

Незнакомец смерил меня взглядом с головы до ног, затем неохотно ответил:

– Могу пустить, но только за двадцать монет – мне снадобья больному покупать нужно.

– Мы согласны, – ответил после того, как ребята согласно кивнули.

– Следуйте за мной, молодые люди, – смиловился «серый», получив деньги.

Мне казалось странным, что волшебник шестого уровня не смог сам справиться с болезнью. Наверняка у него имелись знания, связи, деньги... Неужели мага могла свалить какая-то неизвестная хворь?

По винтовой лестнице мы поднялись в верхнюю комнату башни. За ее дверью увидели скромную, если не сказать, скудную обстановку, состоящую из нескольких стеллажей, трех книжных шкафов, массивного деревянного стола, двух лавок и лежанки, на которой и находился больной.

– Кортис, зачем тут эти люди? – спросил он тихо, слегка приподнявшись на локте.

– Они хотели у вас учиться, мастер, – почтительно ответил «серый».

– Чему может научить полумертвый волшебник? – горько усмехнулся Ургас.

– А вдруг нам удастся его оживить? – произнес я.

– Ты хотя бы диагноз установить способен, молодой человек?

– Проклятие! – ужаснулся целитель, округлив глаза. Похоже, он заметил нечто, что другим видеть не дано.

– Надо же – с первого взгляда определил, – печально подтвердил его догадку Ургас. – Кто таков?

– У него способности к целительству, – ответил за угая.

– А, одаренный... – без всякой надежды протянул больной. – Были у меня и дипломированные целители... да. Сказали, что проклятие седьмого ранга им не по зубам.

И тут я вспомнил слова Атимы, что для излечения некоторых хворей нужно много энергии.

– Что, совсем не помогло?

– Их усилий хватало на неделю-другую, а потом все возвращалось. При этом каждый за свой сеанс брал по сто монет золотом.

– Ого! А если мы попытаемся...

– Молодой человек, не стоит питать напрасных иллюзий, – покачал головой волшебник. – Что может сотворить неуч в деле, невыполнимом даже для опытных мастеров?

– У нас имеется одна вещь..., – я бережно достал из сумки искрящийся рунит и положил его на кровать.

Больной впервые проявил интерес. Он взял в руки камень и пристально на него посмотрел.

– Вы хоть знаете, сколько это стоит? – спросил Ургас.

– Не дороже человеческой жизни.

Теперь он внимательно посмотрел на меня. Потом с трудом приподнялся на постели. Кортис заботливо поправил подушку, чтобы волшебник мог сидеть, опираясь на нее спиной.

– По мнению всех побывавших за три последних года в этом доме, человеческая жизнь стоит именно столько, сколько умирающий способен заплатить.

– Мы не просим денег, мастер.

Не знаю, что он пытался отыскать в моем взгляде, но смотрел очень долго.

– Гм... Что ж, я готов рискнуть остатками своего здоровья, – наконец, произнес он. – Только вот если ничего не получится, ты просто потеряешь полторы тысячи золотом.

– Не возражаете, если мы приступим прямо сейчас? – спросил я.

– По лицу вашего целителя, вижу – у него нет опыта борьбы с проклятиями.

Обернулся к Ишиду, и тот подтвердил слова больного, на пару секунд прикрыв глаза.

– Так вы же учитель. Наверняка знаете, как ему нужно действовать, – предположил я.

– Тут ты прав. Кстати, как вас всех зовут?

Представился сам, назвал имена стальных и попросил объяснить нам порядок действий в предстоящей процедуре. Волшебник подробно разъяснил, где нужно установить камень и как лучше воздействовать на темное пятно, которое видел лишь целитель, а также выдал советы по концентрации энергии.

Кортис снова помог мастеру, уложив его на лежанку.

– Ишид, вся надежда на тебя. Не подведи.

– Сделаю все, что смогу, – немного растерянно ответил угай. Чувствовалось, насколько сильно на него давит ответственность за жизненно важное для всех нас дело.

Ишид положил ладони «лодочкой» по обе стороны от камешка.

– Целители говорили, что пятно должно исчезнуть полностью, – подчеркнул волшебник. – Останется хоть малая часть – все насмарку. Приступай.

Камень заискрился, ладони целителя засияли, а маг застонал и вцепился руками в кровать. Ишиду также приходилось несладко, о чем свидетельствовали стиснутые скулы, сведенные брови и нахмуренный лоб с глубокими поперечными бороздками морщин.

Сначала камень горел очень ярко, затем постепенно начал угасать.

– Платон, давай второй, пятно все еще большое! – крикнул целитель примерно через четверть часа.

Не мешкая, вытащил второй рунит, положил сверху первого. Этот светился не столь ярко и минут через пять тоже стал тускнеть.

– Еще немного! – снова закричал Ишид.

По отработанной при лечении пограничников схеме, начал передавать целителю свою энергию. Стремительный отток быстро сказался тянущей болью во все теле. В глазах потем-

нело, но контакт с Ишидом не прерывал. По крайней мере, до тех пор, пока сам не «выключился», успев осознать, что на мое место стал Игун. Падая, почувствовал, как меня подхватили чьи-то руки...

«Опять решетка?! Сколько можно?!»

Знакомое видение возникло сразу.

– Вот, а вы все на тесноту жаловались, – расслышал я женский голос. – Смотрите какие у нас теперь хоромы – танцевать можно.

– Ну да, каждый раз, как он проходит по краю, у нас что-то меняется. Силен, ничего не скажешь, – поддержал ее бас.

Меня угнетало не то, что сон повторяется часто, раздражала невозможность заглянуть за решетку, чтобы узнать – кто там разговаривает? Сколько их?

– Это он еще ничего толком не умеет. Представляете, что здесь будет, когда выучится? – снова заговорила женщина. – Так что учтите: кто будет козни строить, тому не поздоровится. Особенно это касается вас, новички.

– А мы чего? – раздался скрипучий голос, который раньше я не слышал. – Ежели бы не он, нас бы могло и развоплотить после гибели прежнего хозяина. Хорошо, сюда втянуло....

...Почувствовал, что меня трясут за плечо, и открыл глаза. Надо мной стоял Кортис с кружкой.

– Парень, это нужно выпить, – сказал он.

Помощник мага приподнял мне голову и влил в рот горькую микстуру.

– Как мастер? – своего голоса не узнал.

– Лучше, чем ты. Спи дальше! – приказал он и ушел.

«Что за человек! Не мог сказать, справились мы или нет? И чего мне теперь думать?»

Попытался оторвать голову от подушки, чтобы осмотреть комнату. Сразу почувствовал такую слабость, что снова рухнул на лежанку.

«Пожалуй, кроме, как спать, я на большее не способен. А что с остальными?»

Интерлюдия

Пособник бандитов, которого после похищения одаренных девушек иначе, как Кучером, не называли, рассудил, что ему лучше остановиться в гостинице, где нашел смерть Армаз. В тот день, когда здесь «пришили» сразу нескольких человек, заявили местные жандармы, провели беглый опрос свидетелей и удалились. Посчитав, что блюстители порядка сюда теперь заглянут не скоро, и уж точно не будут приставать к тем, кто заселился после кровавых разборок, Кучер снял номер сразу на квартиру. Кроме поделщиков по похищению, в Туреине его никто не знал, поэтому бандит решил ненадолго затаиться в городе. Однако прожить здесь все четыре дня он не собирался. С утра наведаясь в конюшню, в которой оставил лошадь, за постой которой также было оплачено с запасом, проверить, что она на месте.

«Хорошо, что я Армазу не отдал сохранную бумагу на лошадку. Наверняка бы жандармы забрали».

На самом деле все имущество убитых собрали люди Атимы. Их скакуны также достались победителям в качестве трофеев.

Кучер не переставал радоваться, что тогда чуть отстал от остальных, и в конюшню после проезда через городские ворота заглянул на пять минут позже поделщиков.

Несмотря на предпринятые меры предосторожности, бандит уже завтра собирался покинуть Туреин. С Армазом покончили не жандармы, и это он прекрасно видел. Как и нечеловеческую скорость действий очень опасной женщины и ее помощников.

Во время операции по устранению Армаза Кучер оставался в ресторане, чтобы в случае необходимости подстраховать главаря. Однако «подстраховщик», увидев, что ситуация скла-

дывается паршиво, вмешиваться не стал. Потом неоднократно хвалил себя за мудрость, ведь остальные не выжили.

Единственное, чего бандит не учел – внимательность бармена. Тот постоянно отслеживал, кто входил-выходил в обеденный зал, прислушивался к разговорам заинтересовавших его лиц, и хорошо запомнил человека, прибывшего в ресторан с Армазом. Особого внимания спутник главаря удостоился после того, как они сели за разные столики. В итоге от взгляда бармена не укрылось, когда Армаз подошел к подельнику, назвав того Кучером.

Обо всех странностях в своем заведении бармен по давней договоренности был обязан докладывать Крабу, поэтому он не поленился проследить за выжившим бандитом и после того, как стычка окончилась.

Неизвестно, почувствовал ли Кучер что-то, но сегодня вечером решил покинуть гостиницу. Еще до завтрака он отправился на местный базар, прикупил на первое время продуктов, перекусил в какой-то забегаловке неподалеку от городских ворот, где перебросился парой фраз с посетителями и выбрал новое место для ночлега... Оставалось лишь забрать из комнаты вещи и перебраться на постоялый двор за стенами Туреина.

Когда бандит открыл дверь, ему сразу захотелось бежать, но кто-то сзади мощным толчком заставил его войти внутрь. Щелчок дверного замка сообщил, что путь перекрыт.

– Вот смотрю я на эти явно девичьи украшения и думаю, – заговорил сидевший за столом незнакомец, перед которым довольно аккуратно были разложены трофеи, отобранные у похищенных, – живы эти несчастные или нет? И, знаешь, к чему склоняюсь? Скорее всего, нет. А из этого получается, что передо мной беспощадный убийца, смертный приговор которому сомнений не вызывает.

– Я никого не убивал, – сразу затараторил Кучер.

Армаз после похищения девиц забрал лишь векселя и документы, оставив мелочь подельнику.

– Значит, прежние владелицы украшений были настолько очарованы твоей мужественной красотой, что сразу решили снять с себя все? Ох, и сомневаюсь я, глядя на эту тупую бандитскую рожу.

– Армаз организовал похищение, используя меня втемную. Вещи он отдал на хранение, а девок собирался продать дрегам, – произнес застигнутый врасплох. – Потом его убили, а я собирался отнести украденное в жандармерию. Не успел.

– А кто тебе сказал, что мы из жандармерии? Выходит, ты своего кореша предал, – Гаршид быстро сориентировался, нагнав на Кучера еще больший страх.

– Мертвому теперь все равно, а я пытался с его помощью выкрутиться из передраги.

– Что ж, у тебя не получилось. Знаешь, кто убил Армаза?

– Он погиб на моих глазах от руки женщины. Очень опасной.

– Эта баба назначила ему свидание? А ты, значит, собирался им свечку держать?

– Нет, мы пришли в гостиницу за другой девкой, подругой похищенных. Но тут вмешался какой-то Платон, и...

– Платон, говоришь? Вот с этого места подробнее.

Кучер не успел подготовить легенду, которая могла бы представить случившееся в наиболее выгодном для него свете. Опять же, он сразу заметил, насколько опасны эти двое. И сильнее он опасался молчаливого, стоявшего за его спиной. В итоге врать задержанный не стал и рассказал все, что знал.

– Выходит, сам ты того Платона не видел?

– Нет, но крик сбежавшей девицы в ресторане многие слышали: «Платон, помоги!» И он помог... Да так, что выскочивший из ресторана Армаз вскоре вернулся назад и попал на нож дамочки. Потом, я слышал, не без ее же участия вместе с Платоном сам Краб нашел дорогу в могилу. Вместе со своей бандой.

– Что еще знаешь полезного? – заметно было, что Гаршид обдумывал услышанный рассказ, и у пленника затеплилась надежда выпутаться. Эти люди явно интересовались не им, и даже не Армазом – их занимал тот самый Платон, о котором так много говорили в Ибериуме.

– Еще вчера в Туреине состоялся любопытный суд, – продолжал рассказывать Кучер. – Судили прибывшего в город целителя, который вроде бы хотел обокрасть дворянина. Назначили штраф под тысячу золотых. Так вот, в зале нашелся простолюдин, который взял подсыдимого на поруки, выплатив всё до последней монеты.

– И к чему ты нам городские хроники пересказываешь?

– По описанию тот, кто оплатил штраф, был похож на Платона.

Бандит этого не знал, но решил, что для спасения собственной шкуры такой домысел будет нелишним.

– Кто тебе рассказал?

– Так я сегодня на рынке был, там только и разговоров, что про вчерашний суд.

– Ладно, на сегодня ты свою жизнь почти выкупил. Не хватает всего трех золотых! – ухмыльнувшись, произнес Гаршид.

Кучер безропотно выложил сразу пять.

– Похвально. Считаю, что до полудня завтрашнего дня тебе ничто не угрожает, – дознаватель сгреб все содержимое стола в карман своей куртки.

– Спасибо, господа, спасибо. У меня еще есть одна ценная вещь, – он полез за пазуху, а в следующее мгновение получил удар кинжалом в сердце.

– И зачем это? – спросил Гаршид напарника.

– Вот! – ответил Мархат вытаскивая руку бандита, в которой был зажат синий сферический амулет.

– Значит, не поверил, что живым его отпустим.

– А мы разве собирались? – спросил молчун.

– Теперь это не имеет значения. А ты молодец, что не придержал его, когда он кошелек доставал. Вот гад и осмелел. Решил, что во второй раз получится извлечь что-нибудь опасное.

– Я свое дело знаю.

Гаршид взял синюю сферу в руки.

– Ведь мог уйти, сволочь. Круговая волна из этой штуки раскидала бы нас по стенкам...

Мархат тем временем обыскал убитого.

– Беседа получилась весьма содержательной – Платон, целитель... Все сходится – это наши клиенты. Осталось выяснить, в городе они или нет. Эту Атиму искать будем?

– Нет.

– Я тоже так думаю, – согласился говорун.

– Уходим, – произнес Мархат.

Глава 5

Тайны учеников

Почти трое суток я провалялся без сил, питаюсь лишь бульоном и горьким зельем, которые приносил Кортис. За все это время ко мне из наших заходил один Алгай, который и рассказал об исцелении мастера Ургаса. Помощник мага пропустил парня ко мне только вчера.

«Надо же, а ведь все наши титанические усилия могли пойти прахом прямо в конце сеанса, если бы ефрейтор не вспомнил о подобранном им в степи крохотном осколке рунита, – размышлял я, сидя на кровати. – Молодец, Алгай! Внес самый малый, зато решающий вклад в уничтожение проклятья».

Все одаренные нашего отряда выложились до предела и тоже попали на постельный режим и укрепляющие средства. Кортис будто заранее знал, на что потребуются деньги, когда брал плату за проход к своему хозяину.

«Выходит, по комнатам нас разносили «серый» и Алгай, откуда у старика силы взялись, ему и ходить-то наверняка трудно. А потом еще эти двое за всеми ухаживали. Так и выясняется, кто тебе настоящий друг».

Скрипнула дверь, на пороге снова появился Кортис:

– Как самочувствие, молодой человек?

Сегодня он заметно преобразился. Сменил одежду, осанку, избавился от дурацкого колпака, повесил длинный кинжал на пояс, походка стала другой, из голоса пропали скрипучие нотки, и взгляд мне показался хищным.

«Совсем другой человек. Теперь ему и сорока не дашь», – подумал прежде, чем ответить:

– Благодаря вам, я в порядке.

– Отрадно слышать. Тогда сразу после завтрака приходи в башню, мастер Ургас собирает всех учеников.

– Мои ребята тоже выздоровели?

– Да. Ваш самый юный приятель зайдет за каждым.

Кортис поставил на столик мой завтрак и вышел.

Быстро перекусил и за оставшееся время решил провести ревизию содержимого нашей необычной сумки. Положил ее на стол. Внимательно присмотрелся, в который раз пытаюсь хоть что-то рассмотреть внутри. Она как обычно выглядела непрезентабельной и пустой.

«Удачный подарок я успел ухватить в той пещере у привидения. Кто бы мог подумать, что эта торба окажется пространственным карманом, куда много чего вмещается, при этом на размеры сумки это абсолютно не влияет. Кстати, так и не успел проверить ее вместимость, все времени не найду. Что там у нас?» – Начал выкладывать содержимое.

На сегодняшний день мы имели: чуть более двух сотен золотом, шкатулку удвоения, кистень, ножны поглотителя и два заряда к ним, а еще арбалет и с десяток амулетов, купленных при выезде из Туреина.

«Деньги вроде и немалые, но, если учесть, что у мастера вообще ничего не осталось, как бы нам не пришлось еще тратиться. Слышал, что часть платы идет на приобретение специальных снадобий, необходимых для изучения магии».

Вскоре за мной зашел Алгай, и через пять минут наш небольшой отряд полукалек, исключая ефрейтора, снова оказался в верхней комнате башни волшебника. Сейчас интерьер помещения изменился в лучшую сторону, стало заметно уютнее. На стеллажах навели порядок, на полках появились шторы ...

Хозяин выглядел в разы лучше, чем при первой встрече, но все же был явно не до конца здоров. Он разместился в кресле, которого три дня назад здесь не было.

– Приветствую вас, ученики! – заговорил он. – От всей души благодарю за помощь. Вы смогли сделать то, что не сумели или не захотели сделать дипломированные целители, да еще вы потратили на меня огромную сумму денег. Так что учеба за два года оплачена за всех четверых.

Мы, не сговариваясь, посмотрели на Алгая.

– Да-да, – продолжил волшебник, – я не оговорился. У юноши тоже имеется небольшой дар, который вот-вот проявится.

– Но у меня в роду не было волшебников, – растеряно произнес парень.

– Ты знаешь всех своих предков до седьмого колена?

– Нет.

– Вот видишь, – усмехнулся Ургас. Обведя нашу четверку внимательным взглядом, продолжил уже деловым тоном. – Прежде чем взяться за ваше обучение, сразу хочу предупредить: с некоторых пор у меня появился смертельно опасный противник. Его ненависть наверняка перекинется и на вас. Магическое проклятие пало на меня явно не без его участия, и виконт совершенно точно не остановится, когда узнает, что подлые черные чары уничтожены.

– Это запрещенная магия? – я не удержался от вопроса.

– Скорее – грязная, которая не делает чести ни одному волшебнику. Однако кара за ее применение законом не предусмотрена.

– Неужели знатный вельможа практикует грязную магию? – не поверил Игун.

– Виконт, как волшебник, ничего собой не представляет, но у него слишком много денег. Когда я отказался взять его никчемного сына в ученики, он начал угрожать, оскорблять, а получив отпор, нанял подлого специалиста.

– Левшана? – подключился к разговору целитель.

– Левшан – слабак, – покачал головой Ургас. – Ему попросту не по силам создать столь мощное заклятие. Не исключаю, однако, что он и появился в деревне благодаря виконту. Когда меня свалил недуг, мои сразу ученики ушли к неожиданно объявившемуся поблизости учителю. Мстительному дворянчику показалось мало просто убить меня, он хотел, чтобы я мучительно и долго умирал в нищете. Это ему почти удалось.

– «Почти» не считается, мастер.

– Согласен. Однако я затеял этот разговор для того, чтобы сразу предупредить вас об опасности. Во время учебы вам придется вести себя крайне осторожно, особенно – за пределами моего подворья. Поэтому спрошу первый и последний раз: не передумали?

– Нет, – хором ответили все.

– Хорошо, – кинул он. – Как самочувствие, ученики?

– В порядке, – немного слукавили мы.

– В таком случае слушайте распорядок на сегодня. Первое: до обеда нужно помочь Кортису навести порядок на тренировочном полигоне. Сразу после обеда – медитация, а потом я проведу собеседование. Буду разговаривать по одному, чтобы выбрать для каждого самый эффективный способ обучения. После ужина – практические занятия. Нужно посмотреть ваш уровень на сегодняшний день. Сразу хочу предупредить: никакой «раскачки» не будет. С первого дня собираюсь гонять вас по полной, чтобы как можно быстрее получить результат. Хочу надеяться, что наш недруг еще хотя бы полгода не узнает о моем выздоровлении. В деревне на любые расспросы будете отвечать, что больной учитель уделяет вам слишком мало времени.

На том и договорились. Спустившись из башни, вышли на задний двор, а оттуда отправились на просторную площадку, огороженную со всех сторон высоким кустарником.

Не зря говорят, что работа на свежем воздухе оздоравливает. Через час уборки реально ощутил прилив сил, а к тому моменту, когда мы вычистили площадку, исчезли последние отголоски слабости. И это в полуздоровом состоянии? Все наши также выглядели слегка обалдевшими.

– Кортис, что не так с этим полигоном? Почему я не чувствую усталости, хотя еще не оклемался до конца? Наоборот, словно крылья за спиной выросли – летать хочется!

– За длительное время простоя полигон накопил столько природной энергии, что решил, видимо, поделиться с долгожданными учениками.

– Разве это возможно? – Игун с языка снял вопрос.

– Лучше вам спросить у мастера, молодые люди. А сейчас предлагаю отобедать.

«Хотя, чему я удивляюсь? Если у них степь живая, почему бы полигону быть другим? Мы его очистили, подровняли – он нас и отблагодарил, как смог».

Последовавшая за скромным обедом медитация меня также удивила. Ургас вкратце объяснил ее основные принципы, а затем рассадил по углам просторной комнаты, занимавшей почти весь первый этаж здания, примыкавшего к башне. Нам была поставлена задача очистить сознание от мыслей и запомнить все видения, если таковые появятся во время медитации.

Сел в излюбленную позу «лотоса», расслабившись до такой степени, что увидел звездное небо и буквально растворился в нем. Правда, состояние блаженства продлилось недолго. Вскоре на фоне мерцающих звезд появилась крылатая тварь странного вида. Она имела тело крысы с головой орла, кончик голого хвоста венчал яркий шар, задние лапы были с перепонками, типа утиных ласт, зато передние – явно кошачьи с окровавленными когтями. Когда существо раскрыло клюв, оттуда вылетели разноцветные расширяющиеся кольца, фон внутри которых потрескался.

А самое необычное состояло в том, что во время наблюдений за тварью у меня где-то на задворках сознания возникло стойкое ощущение, будто она – это я сам. Стоило странному ощущению сформироваться в четкую мысль, как крылатая крыса развернулась в фас и гаркнула так, что меня тут же выбросило из нирваны. Медитация закончилась.

Сидевший в центре комнаты учитель, заметив, что я открыл глаза, сразу поманил пальцем. Стараясь ступать бесшумно, мы вышли из здания.

– Как прошло? Было что-нибудь интересное? – спросил он.

– Точно могу сказать – ничего подобного ранее видеть не приходилось.

Вкратце описал диковинную тварь, ответил на несколько вопросов Ургаса. Тот глубоко задумался.

– Действительно, весьма необычное видение, – наконец, произнес он. – Крыса – сильный знак земли, который редко сочетается с воздушной магией, но в видении точно были крылья. Звездное небо... чаще всего говорит о порталной магии. Ласты на конечностях – водная стихия. Хвост горел или светился?

– Пламени не заметил.

– Значит, чары света, – продолжил волшебник. – Кровавые когти – магия крови... С кольцами... На это моих знаний уже не хватает. Наверняка что-то из очень редкого...

– И чем это все грозит?

– Погоди, сначала я хотел бы услышать о твоих проявлениях магии. Наверняка ведь случались?

Слегка задумался, решая, стоит ли посвящать волшебника во все свои тайны.

«Если не расскажу всё, то как он определит верную методику обучения? Мне ведь нужен результат. Да и секретов осталось с гулькин нос...»

– Не так давно я жил в другом мире..., – начал я свою историю.

Учитель слушал очень внимательно, хотя после первых же слов я ожидал увидеть скепсис в его глазах. Ничего подобного не произошло. Он кивнул, узнав о первом проявлении магии ветра против угаев, затем усмехнулся моему умению сотрясать почву, когда мне пришлось повздорить с призраком в пещере. Сведения об алтаре, способном отнимать тени, вызвали у него несколько уточняющих вопросов.

– Алтарь назвал тебя собирателем теней? Ничего не путаешь?

– Нет, я точно запомнил.
– Знаешь, о чем это говорит?
– Откуда? Я же не местный.
– На тот момент у тебя было не менее пяти теней.
– Да, я – парень хозяйственный. И что? – пока мне это знание ни о чем не говорило.
– Человек, имеющий обычный источник, способен удержать не более трех. Волшебник средней руки из дрегов не более шести.

– Я точно не дрег, – я активно замотал головой, а потом спросил: – Наверное, у меня необычный источник?

– Скажем так: он мощнее, чем у других, – задумчиво ответил учитель, явно что-то прикидывая в голове. Может, размышлял, как все тени во мне помещались?

– Это хорошо?

– Если сумеешь с ним справиться, то – да.

– А если нет?

– Давай не будем о плохом, – Ургас явно хотел отложить этот разговор, тем более, ему предстояло обсудить видения еще троих учеников. – Я хотел спросить о дреге ...

Кратко рассказал ему обо всех встречах с островитянами.

– Твои способности бойца просыпались исключительно при стычках с ними?

– В основном, так и было. Просто итог встречи с дрегами у меня сразу становился вопросом жизни и смерти.

Наши приключения в степи, встреча с единорогами, чутье опасности, моя телепортация и излечение после попадания иглы рубинового ежа вызвали у Ургаса еще больший интерес. Закончил я повествование пересказом своих странных снов.

– Да, Алтон... Слышать голоса теней... Тут мы снова возвращаемся к вопросу об умении управлять собственным источником.

– Вы поможете мне в этом?

– Способы я укажу, но итог будет зависеть только от тебя. Даже странно, как ты вообще смог дожить до своих лет... Вся твоя жизнь, чтобы не оборваться, должна была состоять из нескончаемых проблем и их непростых решений.

Наконец-то мне стали понятны причины старых добрых «пятничных» неприятностей. Оказывается, это был единственный способ сохранить жизнь Платона Громова, а не наоборот. А ведь я постоянно проклинал свои невезучие пятницы, даже не догадываясь об их пользе.

– Так все и происходило, учитель. С раннего детства и по сегодняшний день. Честно говоря, уже перестал верить, что это когда-то закончится.

– Проявишь достаточное усердие – сможешь и за полгода справиться. Но заниматься придется каждый день. От заката до рассвета. И еще полночи в придачу.

– Как скажете, вы же учитель, – ответил я, осознавая, что настоящие проблемы только начинаются.

Интерлюдия

После всех драматических событий в Туреине Борина с удивлением ощутила произошедшие в ней некие внутренние изменения. Теперь она и держалась, и чувствовала себя гораздо уверенней, причем не только при создании заклятий. Ранее в общении с незнакомцами девушка всегда испытывала некоторую неловкость. Похоже, схватка с оборотнем, краткое знакомство с Атимой, стычки с бандитами и помощь Платона заставили ее пересмотреть взгляды на жизнь. Прежняя, когда они с подругами только тем и занимались, что провоцировали парней, сталкивая их между собой, казалась ненастоящей.

А еще девушка осознала, насколько она слаба. Снова случись что – и без чьей-то помощи постоять за себя, как должно, просто не сможет. Да, легко отговориться – дескать, что взять с одаренной, она же не волшебница? Но пример того же Платона сразу развеивал все оправдания. Он тоже являлся лишь одаренным, но это не помешало парню справиться с сотней кочевников, вытащить друзей из застенков и вступить в бой с бандитами Туреина.

Попав в столицу, она, в отличие от Лузиты и Руданы, всерьез занялась подготовкой к экзаменам. Подолгу пропадала в библиотеке, тренировалась на академическом полигоне для поступающих, стараясь на практике отточить мастерство своих чар.

Подруги посмеивались над ней, будучи уверены, что без труда поступят, не истязая себя занятиями. Она бы тоже могла не напрягаться и пройти по нижней планке в класс четвертой категории, но после Туреина такой расклад Борину больше не устраивал. От категории класса зависело качество всего обучения. Тех, кто проходил при поступлении в первые две, сразу переводили на третий семестр, оставляя новичков позади с отрывом на полгода.

В день экзаменов, начинавшихся сразу после полудня, Борина специально встала пораньше, чтобы выполнить комплекс упражнений, разгонявших кровь по телу. Затем выпила накануне приготовленный отвар, провела полчаса в медитации и, отказавшись от завтрака, направилась за подругами.

Девушка поселилась отдельно от Руданы и Лузиты в другой гостинице, чтобы они не мешали заниматься. Однако после случившегося в дороге она невольно чувствовала ответственность за подруг, а потому иногда заходила, чтобы напомнить о цели приезда в столицу. Вот и сегодня Борина пришла, чтобы красотишки не забыли явиться на экзамен.

В зал для абитуриентов подруги вошли вместе, а дальше разошлись каждая по своему коридору. Рудана направилась к огневикам, Лузита – к воздушникам, а Борина – к магам водной стихии.

– Абитуриенты! – раздался звучный баритон. – Первый этап экзаменов – проверка источника. Те, у кого он окажется ниже трех единиц, на следующий этап не проходят. Прошу спокойно, по одному, пройти сквозь эту арку.

Борина слышала, что для редких специальностей, например, тех же целителей, проходной балл первого этапа был гораздо ниже, но как раз за этот этап девушка была спокойна. В Ибериуме у нее выявили «четверку».

Проходя через арку, она не смогла сдержать улыбку – прибор показал пять единиц, а значит, ее усилия уже дали результат. Теперь осталось закрепить его на третьем этапе.

– Рад приветствовать вас, – поздоровались с ними в следующем зале. – Теперь, когда с источником все ясно, приглашаю пройти следующий этап, который покажет, чему вы научились, готовясь поступить в самое престижное учебное заведение Миригии.

В новом помещении было установлено сразу несколько арок. Переход через первую открывал доступ к созданию волны на водной глади, через другую – к извлечению влаги из воздуха в виде дождя или снега, через следующую – к заморозке.

Борина долго выбирала, что ей лучше продемонстрировать. Она сразу отказалась от создания волны, но два других варианта казались равнозначными. Поразмыслив, направилась к емкости для заморозки, хотя возле этой арки собралась самая длинная очередь.

Оценка силы заклинания напрямую зависела от размеров созданной льдины. Чем она получалась больше, тем выше оценка, а, соответственно, и шанс прохождения второго этапа.

Дождавшись своей очереди, Борина прошла через арку и принялась создавать заклинание. Через пару минут она сообщила проверяющему о завершении испытания.

– Ты столько провозилась, чтобы создать эту маленькую льдинку? – разочаровано произнес он.

– А вы присмотритесь к поверхности «этой маленькой» льдинки, – уверенно ответила девушка.

Уже собиравшийся расплавить результат ее трудов волшебник подошел поближе и при-
смотрелся. Вся поверхность ледяного кристалла была утыкана коническими бугорками. Про-
веряющий жестом остановил очередного абитуриента и подозвал еще одного экзаменатора.

– Коллега, это больше по твоей специальности. Взгляни.

Тот внимательно осмотрел творение Борины, усмехнулся и спросил:

– Кто создал это чудо?

– Вон та зеленоглазая красавица.

– Как тебя зовут? – спросил подошедший.

– Борина.

Экзаменатор достал блокнот, написал пару строк и, вырвав лист, передал девушке.

– Во вторую категорию ты прошла. Сумеешь еще чем-то удивить – подумаем о первой.

Второй этап отсеял примерно половину абитуриентов, а остальные уже могли считать
себя студентами. Часть из них отпраздновали победу, но некоторым предоставили
возможность попытаться счастья, чтобы поступить на более высокие категории. Впрочем, не все
из них ею воспользовались. Трое решили не усложнять себе первые дни учебы и покинули зал
финальных испытаний. В небольшой комнате осталось всего семь абитуриентов.

– Поздравляю вас, господа студенты! Меня зовут Этман, и я являюсь деканом водного
факультета, на котором вы будете проходить обучение в нашей славной академии. А сейчас
я хочу лично посмотреть, что такого особенного вы можете создать. Тот, кому удастся меня
удивить, получит место в классе первой категории. Ну, кто самый смелый?

Борина не стала дожидаться, и сразу направилась к декану.

– Оказывается, самые смелые у нас в этом году девушки, – улыбнулся он. – Присажи-
вайтесь.

– Господин декан, – тихо попросила она, – можно сделать так, чтобы наш разговор не был
слышен остальным?

– Гм, уже интересно, – декан коротким движением пальцев создал плетение, запустившее
легкое жужжание, и сообщил: – Теперь тебя слышу только я.

– Благодарю. Об умении. Могу, не касаясь жидкости, определить содержание в ней яда.

– Уверена? – доброжелательно спросил Этман, однако в голосе декана явственно звучало
сомнение.

– Да.

– Хорошо, это легко проверить, – волшебник извлек из внутреннего кармана пиджака
две стеклянные пробирки, собираясь их откупорить. Одну – с красной жидкостью, другую –
с желтой.

– Не нужно, это вовсе необязательно, – остановила его девушка. – В желтой растворен
змеиный яд в очень малой концентрации. Скорее всего, сам раствор даже полезен для здоро-
вья. В красной... Туда добавлено немного вашей крови? – собственный вопрос удивил ее саму,
поскольку до этого момента подобного не случилось. Девушка не могла сообразить, почему
решила, что кровь именно Этмана.

– Ты будешь учиться в классе первой категории, – уверенно произнес декан. – Кто-нибудь
еще знает об этой способности?

– Нет.

– Вот это правильно, никому о ней не рассказывай. И обязательно запишись на мой
факультатив.

– Спасибо, господин декан.

Волшебник отключил глушилку звуков и произнес:

– Кто следующий?

Глава 6

Пыль под ногами бывает опасной

Следующие три месяца показались мне вечностью. Утром – легкая пробежка на пять километров, после нее – полное опустошение магической энергии выплеском на полигоне. Дальше следовало обливание ледяной водой из колодца, спарринг с Кортисом, являвшимся мастером рукопашного и ножевого боя. Затем плотный завтрак, следом – растянутое во времени опустошение источника: зарядание накопителей, артефактов и амулетов. В качестве передышки – силовые упражнения: турник, утяжелители, отжимания и тому подобное. Потом тренировка мозга: теоретические занятия с учителем и практическая магия с очередным опустошением магических запасов через создание множества простых заклинаний. Долгожданный обед, медитация, снова физические упражнения с тренировочным оружием против опытных воинов, изучение сложных заклинаний, требующих максимальной концентрации, работа с тенями, ужин, снова медитация, пробежка и – о, радость, сон.

Сезон пробуждения закончился, подходил к завершению грозовой, который «радовал» пасмурными днями и частыми грозами, не всегда сопровождавшимися дождями. В этот период желающих посетить живую степь становилось заметно меньше, поскольку к магическим молниям добавлялись и природные, что повышало агрессивность чужаков.

За все это время ни разу не выходил за пределы поместья Ургаса. Голова пухла от новых знаний, тело ломало после непривычных нагрузок, а душа... Роботы ее не имеют, а я теперь себя ощущал то ли киборгом, то ли зомби, непрерывно выполняя чужие приказы как заведенный. Правда, уже начало казаться, что завод вот-вот закончится.

За прошедшие долгие-предолгие дни успел досконально изучить территорию вокруг дома наставника, имевшую довольно приличную площадь. Помимо трехэтажного здания с примыкавшей к нему башней, имелись и другие постройки. В одной хранился сельхозинвентарь, в другой – инструменты и приспособления для магических упражнений, а третье, пустующее строение, стоило войти внутрь, с порога наводило жуткую тоску: голые черные стены без окон, невзрачный бетонный пол, засмоленный до черноты потолок...

Сразу за основным зданием размещался полигон, размерами с футбольное поле, за ним – несколько грядок, среди которых иногда возился Кортис, и небольшой пруд. Казалось бы – деревенская идиллия, но купаться в нем было довольно опасно из-за водившихся там в огромном количестве непривычно крупных пиявок. Владения учителя ограждал высокий забор. Вдоль него была проложена беговая дорожка из гравия, по которой изо дня в день я и намазывал круги.

У остальных моих соучеников нагрузка была поменьше. Как объяснил Ургас, им не было необходимости бороться с источником за собственное выживание.

Кое-каких результатов за это время я все-таки сумел достичь. Стал крепче физически, освоил азы нескольких стилей рукопашного боя и технику обращения с ножом, стал увереннее метать клинки в цель. Появились неплохие подвижки в работе с коротким мечом, копьем и кистенем. Что касается магии, то пока научился создавать лишь чуть больше дюжины простых заклинаний, но зато без опустошения собственного магического резерва, или пару мощных, которые отбирали львиную долю резервов, и я на пару часов становился почти беззащитным. Наставник заметил, что мои магические каналы значительно окрепли, и вскоре пообещал новые нагрузки.

За прошедший период несколько раз пытался продолжить работу над своим разноцветным клубком из шлангов. Ничего хорошего, кроме боли не получалось, хотя старался изо всех сил. Этот клубок появлялся в сознании во время глубоких медитаций внутри сферы, напол-

ненной светящимися снежинками, в самом ее центре. Выглядел он так, будто побывал в лапах сотни игривых котов, разодравших его в мочалку.

Обнаружил этот необычный выверт своего сознания незадолго до прибытия в эту деревню. Две первые попытки преобразования, как казалось, привели к успеху: после моих усилий два шланга «вырвались» из клубка и, окрасившись в голубой и сиреневый цвета, образовали некие эллипсные орбиты вокруг остального скомканного безобразия.

Попытался спросить об этом видении у наставника, и он мне не смог ничего ответить.

– Наверняка ответ на твой вопрос имеется, Алтон, но искать его нужно в столичной Академии, и, скорее всего, в закрытой части библиотечного фонда. Поэтому спрашивать о таком людях, в коих не уверен, лучше не стоит.

В этом мире я уже начал догадываться, что полон опасных тайн. И чем дольше здесь пребывал, тем больше в этом убеждался, поэтому и старался, как можно быстрее впитывать знания наставника.

Основная проблема всех одаренных, как объяснил Ургас, заключалась в неумении дозировать энергию. На любое заклинание мы тратили в разы больше сил, чем требовалось, и в итоге моментально расходовали свои запасы. С точки зрения обучения, быстрое опустошение было даже полезно для укрепления каналов, но допускать перебора при этом нельзя, иначе можно их серьезно повредить.

Все магические упражнения мы делали на полигоне, который, как оказалось, и сам являлся огромным накопителем. Любые излишки выплеснутой нами энергии не пропадали даром, активно подпитывая специальные растения, окружавшие площадку. Зато, когда было нужно, полигон щедро делился полученной энергией. Правда, по словам учителя, далеко не со всеми.

Сегодня после обеда Ургас вдруг вызвал к себе, из-за чего пришлось пропустить медитацию. Краткие минуты, когда я входил в состояние отрешенности, были самыми приятными за весь день – сознание очищалось от тяжелых мыслей, тело отдыхало от нагрузок, и жизнь не казалась таким уж адом.

– Алтон, хотел сказать, что меня радуют твои успехи, – начал волшебник, когда я вошел в его комнату. – Кортис тебя хвалит, учителя по работе с холодным оружием тоже довольны. Могу также отметить, что каналы значительно укрепились. Однако...

Так и знал, что за после «за здоровье» последует... Наверняка сейчас его «однако» сведет на нет все перечисленные достижения. Наставник пару минут молчал, то ли ожидая морей реакции, то ли собираясь с мыслями, и затем спросил:

- Как сам думаешь, что у тебя не получается?
- Мало создаю заклинаний?
- Это – последствия, а надо понимать их причину.
- Нерационально расходую энергию?
- Опять последствия. Ты же умный парень, неужели сложно догадаться?

На третий раз я не спешил выдвигать очередное предположение. Немного успокоившись, ответил:

– Мне со стороны собственных ошибок не видно, я просто выполняю все, что требуют учителя, и ничего не создаю сам. Развития нет, поскольку из-за нескончаемого тренинга инициатива попросту не может пробиться наружу. Уверен, в моей учебе пора что-то менять. Нужен прорыв.

Ответ явно удивил наставника. Он окинул меня оценивающим взглядом и заговорил:

– Возможно, ты прав. А еще я тут знаешь, о чем подумал? Из твоей действительно напряженной и не безопасной жизни ушла смертельная угроза, которая раньше сильно подстегивала развитие. Максимум, что тебе здесь достается – ушибы и синяки, которые не несут риска гибели, поэтому ты не используешь скрытые ресурсы организма. Сегодня я хочу провести

с тобой магический спарринг на полигоне. Буду использовать заклинания, известные волшебникам первого ранга. Сумеешь выстоять – молодец. Нет – окажешься на больничной койке, а это – три дня постельного режима плюс пять суток на восстановление.

– Мне нельзя делать такой длительный перерыв! – возмутился я.

– Значит, всего лишь не надо проигрывать, – буднично произнес Ургас. – Или хочешь отказаться? А как же тогда прорыв?

– Когда? – мрачно промолвил я. Идея мне совсем не понравилась, но спорить с учителем не стал.

– Прямо сейчас. Чего время зря тянуть?

– Ишида звать будем? – представив последствия такого спарринга для себя, спросил я.

– Нет. Целитель не может быть постоянно рядом с тобой. Дополнительная подстраховка в его лице будет только мешать.

– Каковы правила боя? – спросил я, когда мы вышли на полигон.

– Никаких. Я использую арсенал мага первого ранга, чтобы вывести тебя из строя и покалечить. Твоя задача – остаться невредимым. Все почти, как в жизни.

В следующее мгновение в меня полетела молния.

Буквально за миг до этого «чуйка» заставила отпрыгнуть влево. Упал, перекатом вернулся обратно, ощутив жар. Шар огня разбросал искры в двух шагах. Только встал на ноги, как тут же снова подскочил вверх, чтобы ноги не обожгло огненной плетью.

«Эбонитовые ежики!!! Так и буду тут прыгать, пока не поджарят?»

Амплуа попрыгунчика меня совершенно не устраивало. Выкроив секунду, заставил землю под ногами волшебника заходить ходуном. Бросил в него несколько камней и закрутил пылевую воронку прямо в глаза противника. Под ее завесой ринулся прямо к сопернику, пытаясь сократить дистанцию. Из теории знал, что огневики на начальных уровнях не любят ближний бой.

Волшебник воздвиг стену огня, убежать от которой я не успевал, поэтому запустил ливень над головой. Жар не смог опалить серьезно – после столкновения двух стихий с шипением образовались клубы пара. Наставник немного попятился, а я успел «выкопать» небольшую выемку за его спиной. Ургас оступился и рухнул на спину. Попытался воспользоваться его замешательством и прыгнул, однако учитель ушел в перекал.

Вскочили мы одновременно, и схватка перешла в рукопашный бой. Волшебник оказался даже сильнее Кортиса. Он наносил весьма ощутимые удары, которые пока мне удавалось блокировать, однако силы уже заканчивались. Моя защита на основе магии крови, укреплявшая твердость мышц, больше не справлялась. Еще немного – и кости просто не выдержат... Изначально я не собирался использовать магию ветра, но понял, что в противном случае без переломов не обойдется. Мой магический удар отбросил учителя на десять шагов. Поднявшись, он остановил поединок:

– Ты знаешь, что в финале создал заклинание второго ранга?

– У меня не было другого выхода, – почему-то начал оправдываться, но потом до меня дошел смысл сказанного... – Второго???

– Энергия еще осталась? – спросил Ургас тоном, каким на диспансеризации интересуются хроническими заболеваниями в роду.

– Немного.

– Что и требовалось доказать. Алтон, чтобы добиться результата, тебе нужно чаще создавать запредельные условия. Думаю, пора такую же методику применять с остальными учениками, особенно – с Алгаем. По моим прикидкам, его инициация должна произойти в ближайшие дни. Надо бы ее подстегнуть.

– Только не покалечьте парня, – заволновался я, еще не до конца придя в себя после собственного жесткого тренинга.

– Пусть лучше ему достанется от меня, чем от наемников виконта, – хмыкнул Ургас. – Говорят, они появились в деревне.

– Когда? Где? – Ситуация, как в поговорке: никогда не было – и вот опять!

– Твой учитель по холодному оружию заметил в трактире неизвестных подозрительных типов. Они расспрашивали обо мне.

– И сколько таких любознательных?

– Он видел троих, но могут быть и еще.

– И что теперь делать? – ситуация складывалась тревожная.

– А сам как думаешь?

– Хотелось бы сходить в деревню и посмотреть на них. Отпустите?

– Почему бы и нет? Сходите завтра на рынок за продуктами вместе с Кортисом. Думаю, чужаки должны к вам подойти и хотя бы поинтересоваться моим здоровьем.

Интерлюдия

– Мархат, мы торчим в этой дыре пятый день. С чего ты решил, что наша цель тут? Чем конкретно эта деревенька отличается от всех предыдущих? – как только агенты виконта Иргума зашли во флигель, более говорливый принялся «наезжать» на своего напарника. Однако второй отвечать не спешил. Он плотно прикрыл дверь, бросил сумку на полку и затем произнес всего одно слово:

– Наставники.

– Подумаешь! В трех из десяти поселений, которые мы объехали, тоже практикуют учителя магии, и что? Мы на них только время зря потратили. Считаешь, если тут сразу два мастера, то и Платон с компанией тоже здесь? Почему ты так уверен? – напористо продолжал Гаршид.

– Чутье.

– Мы же видели этих ученичков... как его? ... Левшана. Ни одного похожего ни на Платона, ни на угая. А второго волшебника уже года три никто в деревне не встречал – говорят, тяжкой хворью мается.

– Кортис, – по-прежнему лаконично ответил Мархат, имея в виду слугу хворого волшебника.

– Ну и что? Человек каждый день ходит на базар – так ведь есть надо всем, и не один раз в сутки.

– По две полные корзины? – выразительно поднял бровь молчун, неторопливо разуваясь.

– Точно! – наконец дошло до Гаршида. – Двоим, один из которых чуть не при смерти, за день столько не осилить. Значит там обитает кто-то еще... Может, попробовать расспросить этого Кортиса?

Агенты Иргума действительно потратили много времени на поиски, поскольку Атима перед отъездом из Турейна оставила своим хорошим знакомым инструкции по поводу Платона. Она сразу сообразила, что такого парня обязательно будут искать, а потому следовало пустить чересчур любопытных по ложному следу. Эти двое даже успели до столицы смотаться и поискать там нужных Иргуму людей, но потом были вынуждены вернуться, чтобы начать поиски заново.

Мархат надел чуни, повесил на крючок куртку и сел на стул возле окна.

– Он не прост.

– Кортис? И что в нем такого? Опасаешься, что спугнем наших птичек раньше времени? Так может это и к лучшему – начнут волноваться, делать ошибки...

– Кортис опасен, – перебил напарника Мархат.

– Мы тоже не младенцы – кое-чему обучены, – задиристо ответил Гаршид.

- По сравнению с ним мы – младенцы! – выдал непривычно длинную фразу молчун.
- Кортис опаснее тебя? – шепотом спросил говорливый.
- В разы.

Гаршид в таких вопросах всецело доверял приятелю. Представив человека смертоноснее, чем его немногословный напарник, шпион слегка поежился.

– Значит, будем ждать, когда с подворья Ургаса выйдет кто-то, кроме Кортиса. Сообщение виконту отправим только тогда, когда будем уверены, что здесь именно нужные нам парни. Согласен?

– Да.

Оба надолго замолчали.

Прибыв в деревню, они сняли флигель на окраине. Домовладельцу рассказали, что после вылазки в степь оказались на мели, так что теперь могли позволить себе лишь дешевое жилье. В самом Туреине цены за постой были намного выше, поэтому попутного каравана из города они будут дожидаться здесь.

– Сегодня слышал, – наконец подал голос Гаршид, – как на рынке обсуждали неприятных чужаков, прибывших вчера в деревню. Те спрашивали о мастере Ургасе. Надеюсь, у нас с ними разные цели.

Молчун просто пожал плечами.

– А, с другой стороны, если эти гости первыми столкнутся с Кортисом, у нас будет меньше проблем. Согласен?

Мархат кивнул и опять же молча указал пальцем в окно. Флигель агенты виконта Иргума выбрали в основном потому, что он стоял неподалеку от дороги, которая вела к особняку Левшана, и дальше – к мастеру Ургасу.

Гаршид посмотрел в указанном направлении:

– Кортис... И не один! Вон тот – точно угай, хоть и светлокожий, а замыкающий... Мархат, мы их все-таки нашли! Как думаешь, стоит проследить, куда они все направились?

– Корзины, – в своей обычной манере ответил напарник.

– Думаешь, решили помочь с покупками? Наверное, ты прав. Но почему только сегодня? А если они собираются встретиться с прибывшими... Точно, надо проследить, а то, не ровен час намылятся сбежать. Пойдем, прогуляемся.

Мархат возражать не стал. Взял куртку, надел сапоги, проверил оружие. Гаршид на всякий случай прихватил корзину. Выходя из флигеля, заметили, что за Кортисом и его компанией торопливо увязались пятеро молодых людей, которых чуть раньше агенты видели в усадьбе мастера Левшана.

– Эти-то куда рванули? Неужели за «нашими»? – говорун не мог не прокомментировать происходящее. Повернувшись к напарнику, спросил: – Ты что-нибудь понимаешь?

– Скоро узнаем, – ответил тот, положив ладонь на рукоять кинжала.

При входе на базар ученики Левшана нагнали подопечных Ургаса.

– Господа, задержитесь, пожалуйста, – обратился к Кортису с компанией самый высокий из преследователей.

Шагавший замыкающим Алтон обернулся. Кортис лишь на мгновение окинул взглядом группу парней и произнес:

– Закончишь с ребятами – дуй в мясные ряды, мы там ненадолго застрянем.

– Лады, – согласился тот и обратился к нагнавшим: – Так в чем дело?

Агенты виконта, остановившись в пяти шагах от входа, прекрасно слышали их разговор.

– Ты говорил, что Кортис опасен, но почему он оставил парня одного против пятерых? – удивленно спросил Гаршид напарника.

– Верит в него, – объяснил молчун.

* * *

Распоряжение Кортиса меня слегка озадачило. Ведь он, считай, велел разобраться с учениками Левшана. Двоих я запомнил по единственному посещению подворья, на которое мы по ошибке зашли по прибытии в деревню. А сейчас заметил – стоило нам пройти мимо поместья их наставника, как за нами увязались сразу пятеро.

– Ты из учеников Ургаса? – довольно нахально спросил долговязый – Как он?

– Пока жив, хвала Варду!

Мы с наставником с самого начала договорились держать в тайне его выздоровление.

– Он взял в этом году учеников? И чему же может научить едва живой волшебник?

– Многому, если сами ученики усердие проявляют, – разговор начинал утомлять. Буквально с первых слов стало понятно, что меня пытаются спровоцировать.

– Не верю. Ты – обманщик, а твой учитель – пустое место.

– Верить или нет – личное дело каждого, но зачем оскорблять почтенных людей?

– Человеком можно считать лишь того, кто умеет за себя постоять, все остальные – пыль под ногами. В том числе – и ты.

– Знаешь, пыль иногда бывает крайне опасна, – я усмехнулся.

– Чего лыбишься, убогий? Давно по роже не получал?

– Вообще-то, никогда. Все больше хамам, вроде тебя, доставалось – так и норовят лицом в мой кулак врезаться.

– Ах, ты...

Длинный попытался меня ударить. Чуть сместился в сторону, пропустив слева его выпад. Нанес ответный удар, угодив в скулу. Удачно – наглец ушел в нокдаун.

– Вот видишь – опять то же самое. Снова – лицо, и снова – в мой кулак.

– Я вызываю тебя на магический поединок, – он нашел силы вскочить. – Откажешься, ты – трус.

– А проигравший платит десять монет золотом. Если ты, конечно, не боишься.

– С чего это вдруг поединок на деньги?

– Я идиотов уму-разуму бесплатно не учу.

– Да я тебя в порошок сотру, по стенке размажу, в землю зарюю...

– Только сначала, – раздался сзади голос Кортиса, – я ваши ставки приму до поединка, чтобы потом не тратить время, приводя в чувство проигравшего, чтобы тот рассчитался. Кто победит, тот и заберет выигрыш. У тебя вообще есть десять монет?

– Ставлю двадцать, – заявил долговязый и отсчитал монеты. – А если у этого нищелюда нет нужной суммы, значит, я победил.

– Так может поднимем ставки до полтинника? А то, действительно, чего мелочиться? – продолжал я дразнить самоуверенного выскочку.

– Ты сперва хоть двадцать покажи.

Опустил руку в торбу, вытащил две стопки монет по десять штук и передал их Кортису.

– Ну что ж, господа, – произнес тот. – Думаю, время дорого. Предлагаю не откладывать поединок. Никто не возражает, если начнем прямо сейчас?

– Здесь? – удивился долговязый.

– Зачем же? Дойдем до поместья мастера Левшана, там неподалеку имеется подходящий пустырь. Тебе нянька на поединок нужна? – обратился он к чужому ученику. – Я имею в виду – присутствие наставника?

– Обойдусь.

– А тебе? – Кортис повернулся ко мне.

– Зачем беспокоить уважаемого человека?

– Хорошо, идем, – слуга Ургаса повел нас за собой.

Перепалку слушало много зевак, поэтому пока Кортис вместе с учениками обоих наставников очерчивал площадку для боя, народу с рынка набежало более сотни. Один из приятелей долговязого попытался было возмутиться по поводу толпы, но хватило выразительного взгляда Кортиса, и недовольный принялся усердно помогать остальным.

– Бой! – произнес наш «рефери».

Противник сразу запустил по спирали несколько мелких огненных шариков. Вряд ли они смогли бы нанести серьезный ущерб, но даже порча одежды в мои планы не входила, поэтому резко сместился в сторону.

«Ага, так они еще и самонаводящиеся...» – я успел заметить изменение траектории, а долговязый отправил в мою сторону следующее заклинание. – Силен, сволочь!»

Если шарики были под силу и одаренному, то три огненные дуги на разных высотах относились к заклетию первого ранга.

В ответ создал плотную дождевую тучу, которая полностью скрыла меня от противника. Разделив ее на пять частей, отправил к противнику, скрываясь в одной из них.

Облако тоже мог создать одаренный, однако без помощи тени я бы вряд ли добился достаточной для гашения огненной дуги плотности. Два туманных сгустка справились и с шариками, и с дугами, заставив долговязого атаковать оставшиеся тучки.

Когда расстояние до противника сократилось до десяти шагов, я выскочил из последнего уцелевшего облака, отвлекая внимание соперника, а сам резким порывом ветра отправил тучку прямо в него. Долговязый, опасаясь подвоха, соорудил круговой щит, но там ничего не оказалось, кроме воды.

– И это все, на что ты способен – прятаться за облаками? – прорычал он.

– Желает больше? Как скажешь.

Капли, выпавшие из последней тучки, стремительно направились к противнику, замерзая прямо на лету. В общем, долговязого слегка побило градом, и он окончательно рассвирепел.

– Тебе хана! – взревел противник, прикоснувшись к груди.

Сразу поверил, что он не шутит. Наверное, из-за звериного оскала. Честно скажу, даже испугался, и с испуга резко вздыбил почву под ногами длинного. Это меня и спасло – тот пошатнулся, и голубой луч выстрелил не в меня, а в небо.

– Запрещенный прием! – крикнул Кортис.

– Плевать! – рыкнул долговязый, занимая более устойчивое положение. Он снова целился в меня той дырой, что образовалась в рубахе.

А дальше включились мои отработанные на тренировках рефлексы: воздушный кулак ударил дылду в левое плечо, сбивая прицел, пыль под его ногами взмыла в воздух и запылила глаза, земля заходила ходуном, а сам я оказался рядом с противником. Хватило трех хлестких удара, чтобы «отключить» прыткого врага.

– Что здесь происходит? – раздался громкий голос Левшана. – Кто устроил избиение моего ученика? Ты? – волшебник решительно направился ко мне.

– Запрещенные амулеты носят все твои ученики, или только этот? – на его пути оказался Кортис.

– Какой еще амулет? Что ты в этом понимаешь...

– «Синяя смерть», мастер Левшан, – пугающе тихо произнес Кортис.

Волшебник побледнел, а затем почти шепотом выговорил:

– Я разберусь со своим учеником.

Издали сумел разглядеть, как Левшан что-то передал нашему рефери.

– Парни, поединок окончен, – объявил он. – Берем корзины и – на базар. Нужно успеть вернуться к обеду.

Глава 7

Чужаки в деревне

– Кто посмел устраивать магический поединок на не оборудованной площадке? – Мы не успели даже отойти в сторону, как дорогу перегородили шестеро. Трое по виду были явно опытными вояками. Кортис во время занятий учил нас не только постоять за себя, но и уметь быстро оценивать людей по одежде, манере поведения, выражению лица. Расстановка бойцов и их решимость во взгляде выдавало, как минимум, наемников.

Остановивший нас точно принадлежал к дворянскому сословию. Его отличала презрительная надменность во взгляде, да и одет этот индюк был лучше других. Еще двое, стоявшие у него за спиной, скорее всего, зарабатывали на хлеб магией.

– Добрый день, господа. В нашей деревне сначала здороваются и представляются, а потом задают вопросы. Иначе неясно, стоит ли вообще отвечать.

– Я не обязан всякому смерду называть свое имя! – возмутился невежа, повернувшись к нам так, чтобы лучше было видно его меч в богатых ножнах.

Разумеется, Кортис распознал в высоком незнакомце дворянина, но оказывать почтение не спешил.

– Тогда и я не обязан отвечать неучитивому наглецу.

– Одно мое слово – и...

– Поосторожней с этим словом – оно ведь может стать последним. Причем, не только для тебя.

– Ты смеешь угрожать Картану Дремскому!?

Мои предположения относительно наглого типа подтвердились – в этом мире фамилии имели лишь дворяне.

– Смею, – спокойно ответил Кортис и добавил еще что-то совсем тихо. Никто, кроме его собеседника, ничего не расслышал, а тот слегка побледнел.

– Прошу прощения, – неохотно выдал он из себя. – А теперь я хотел бы услышать ответ на заданный вопрос.

– За пределами населенных пунктов для поединков между одаренными специально оборудованная площадка не требуется.

– Вокруг собралась целая толпа, – он указал на расходившихся зевак.

– Все они были предупреждены трижды, как и предписано магическим кодексом.

– Мой волшебник зафиксировал применение одаренными заклинаний первого ранга.

– Это запрещено? – небрежно обронил Кортис.

– Нет, – вынужден был согласиться Картан. – Однако использование опасного амулета...

– А вот этот вопрос стоит задать господину Левшану – это его ученик грубо нарушил правила. Пусть теперь сам разбирается со своими подопечными. Нам мастер моральный ущерб возместил, и у нас друг к другу больше претензий нет. И вообще-то мы спешим. Еще вопросы имеются?

– Только один: как здоровье мастера Ургаса?

– Оставляет желать лучшего.

– Как же при этом он находит силы работать с учениками? – недоверчиво хмыкнул Дремский.

– На «только один» вопрос я ответил. – Кортис поднял с земли корзину и повернулся к собеседнику спиной. Мы прошли сквозь живую преграду, отправившись, наконец, на базар – нам еще надо было успеть закупиться до обеда.

– Алтон, стоит почаще выводить тебя в люди – Левшан заплатил полсотни откупных, – улыбаясь, сообщил Кортис.

– Здорово! – порадовался я. – Мне тоже перепало двадцать монет. А Картан и компания – это люди того самого виконта?

– Они. Теперь жди проблем.

– Я заметил еще двоих, внимательно наблюдавших за моим общением с учениками Левшана.

– Молодец, – похвалил Кортис. – Думаю, те двое даже опаснее людей виконта. К тому же, мне показалось – они нашли то, что искали.

– А что они искали? – спросил Алгай.

– Неприятности на свою задницу, – ответил помощник Ургаса.

На рынке мы затарились «под завязку» и отправились обратно. Я снова замыкал группу, следуя сразу за Алгаем, и с удивлением заметил, что паренек, несмотря на тяжелую поклажу, шел как-то слишком бодренько. Не замечал до сегодняшнего дня у него эдакой подпрыгивающей походки, словно к подошвам прикрепили пружины.

«Что это с ним? перевозбудился, наблюдая за магическим поединком, или на него так подействовала встреча с Картаном Дремским? Вроде раньше за парнем подобной впечатлительности не наблюдалось».

– Алгай, – окликнул его, – с тобой все в порядке?

– Да, а что не так? – удивился парень.

– Мы твои корзины под завязку засыпали овощами, а ты размахиваешь ими, как пустыми. Сам-то вес ноши ощущаешь?

– Так вроде легкие, – недоуменно ответил он.

По моим прикидкам, в каждой корзине было килограмм по десять, а то и больше. После неожиданно свалившихся денег и при наличии дополнительной тягловой силы Кортис закупился на неделю.

– На самом деле они довольно тяжелые. Я, к примеру, уже взмок.

– Странно, – пожал Алгай плечами, посмотрев на остальных. – Может, это последствия магии?

– Какой?

– Да в меня, пока я глазел на вас, шарик того долговязого угодил.

– Почему не сказал? – я не на шутку встревожился.

– Так ведь ничего ж не случилось – зачем Кортиса попусту дергать? Заставил бы к Ургасу срочно возвращаться, а мы еще тогда и до базара не дошли.

– Ребята, стойте! – окликнул всех. – Ишид, глянь на Алгая – с ним все в порядке?

Целитель осмотрел паренька с головы до ног:

– Ничего опасного для здоровья не вижу. Правда, появилось некое... сияние. Думаю, его нужно скорее показать учителю.

– Да все со мной нормально, – недовольно пробурчал Алгай.

– Бегом к учителю! – приказал Кортис.

Ослушаться старшего ефрейтор не мог и тут же побежал к усадьбе. С двумя корзинами, словно те были воздушными шариками.

– Такое состояние нормальным точно не назовешь, – провожая взглядом убежавшего, протяжно произнес Кортис. – Я даже не успел сказать, чтобы он корзины оставил. Надеюсь, все обойдется.

Когда мы вернулись на подворье, первым увидели мастера, спокойно сидевшего на лавке возле дома. Сразу поспешили узнать диагноз Алгая.

– У парня, наконец, произошла инициация, – успокоил Ургас. – Отправил его на медитацию.

Наставник давно предупреждал о наличии у юноши дара, однако определить его характер было возможно только после инициации.

– Вы там, говорят, поединок устроили? Не рановато ли? Некоторые ученики Левшана уже третий год обучаются, – с осуждением в голосе произнес Ургас, однако в его глазах промелькнула веселая хитринка.

– В моем противнике, учитель, кроме хамства и спеси, почти ничего не было. Ах, да, еще амулет запрещенный.

– По поводу боя поговорим позже. А сейчас отнесите продукты на кухню и помогите кухарке всю эту гору где-то разместить. Кто-то из вас явно оголодал, если столько накупили.

Пока мы разбирали корзины, наставник пообщался с Кортисом, а затем отправился к инициированному.

– Меня так и разбирает любопытство, – не выдержал Игун. – Какой дар проявится у Алгая? Ишид, что за сияние ты заметил?

– Серебряное, – ответил целитель. – Но о чем это говорит, понятия не имею. Я же не видящий и пока не маг.

– Но то пятно у наставника сразу разглядел, – напомнил Игун.

– Не путай хворь с даром... – начал было угай, но вмешался я:

– Мужики, давайте не будем гадать. После медитации Ургас все расскажет Алгаю. Тогда и узнаем.

Пока в нашем отряде числились: менталист с навыками метателя молний, целитель с зачатками способностей друида и пустышка или пустотник, как еще называли одаренных, обделенных способностями – то есть я. Учитель говорил, что собственного дара во мне нет, зато имеется сильный источник и несколько теней, чьими умениями я и пользовался.

Ургас далеко не сразу поставил такой «диагноз». Только через пять дней тщательного анализа моих видений при медитации он выдал этот вердикт. Для всех остальных он строго велел называться магом воздуха – у меня заклинания стихии воздуха получались лучше других. Даже приятелям пришлось озвучить именно эту версию, поскольку пустышки здесь редко доживали до инициации, а к волшебнику с этими возможностями могли появиться ненужные вопросы.

Мои тренировки в основном включали изучение ветровых заклятий. Как сказал наставник, они должны стать родными, чтобы ни один видящий не заподозрил во мне пустотника.

– Так, господа ученики, – прервал Кортис наше обсуждение предполагаемого дара ефрейтора, – я не припомню, чтобы мастер на сегодня отменял занятия. Или вы ждете особого приглашения?

По расписанию как раз начиналась медитация, и мы отправились в просторный зал первого этажа. Алгая там уже не было, видимо, уже ушел в башню к учителю.

Основное строение и жилище волшебника были связаны между собой переходом на третьем этаже, там же располагались и наши комнаты. На втором находились кухня, трапезная и помещения для слуг, которых у мастера, если не считать Кортиса, не имелось. Готовившая для нас кухарка считалась работницей по найму, она появлялась утром и возвращалась в деревню вечером. Еще такими же работниками были воины, обучавшие нас своему ремеслу. Никто из них на ночь в поместье не оставался. Все они дали нерушимую магическую клятву держать в тайне улучшение состояния учителя, но для меня все равно оставалось загадкой, как они отбивались от расспросов в деревне.

Я спросил Кортиса, сколько обычно учеников набирал мастер Ургас, и почему сейчас он взял лишь четверых.

– Больше десяти одаренных у нас не обучалось, а ныне – особый случай. Ургас не желает раскрывать свое выздоровление, да и вас он гоняет по ускоренной программе, чтобы поскорее подтянуть перед испытаниями на ранг.

Для получения первого ранга одаренному требовалось продержаться три минуты в бою с тремя волшебниками этого уровня. А у тех был свой резон как можно быстрее победить претендента: каждый выигрыш приближал их собственный экзамен на второй ранг.

Интересно, что даже получение первого ранга еще не знаменовало переход одаренного в статус волшебника, лишь давало ему право на участие в турнирах любой из магических академий Миригии. Счастливчики, занявшие призовые места, сразу зачислялись на первый курс с бесплатным обучением. После пяти лет учебы у наставника и ежегодных успешно сдаваемых в той же академии экзаменах, одаренному выдавали диплом мага при одном условии... Все опять упиралось в деньги – каждый экзамен стоил столько же, сколько годовое обучение.

С Алгаем мы встретились за обедом. Он слегка припозднился и выглядел слегка ошарашенным.

– Как успехи? – спросил Игун. – Чем сможешь теперь удивить: огнем, ураганом или камнепадом?

– Ничем, – тихо ответил он. – Учитель сказал – мой дар не способен созидать чары.

– Главное, что он вообще есть! – решил поддержать я Алгая. – А в чем же тогда он проявляется?

– На меня, кроме целительской, никакая другая магия не действует. Точнее, она поглощается, преобразуется в жизненную энергию и добавляет сил.

– Ого! – воскликнул Игун. – Так ты у нас живчик?!

Снова осознал собственную ограниченность, поскольку раньше этого слова вообще не слышал. Да что удивляться, я и о пустотниках узнал совсем недавно, хотя сам им и являюсь.

– Учитель велел больше внимания уделять воинскому ремеслу, – ответил Алгай.

– Поздравляю – из тебя получится непобедимый боец! – наш менталист первым пожал руку новоиспеченному одаренному.

– Я правильно понимаю – магические удары тебя только усиливают? – спросил я.

– Да, до определенного предела. А потом излишки энергии нужно как-то сбрасывать. Этому меня и будут учить.

Интерлюдия

Сразу после обеда Кортис решил заглянуть в тот флигель, откуда вышли два подозрительных типа. Помощнику Ургаса очень не понравилось их повышенное внимание к Алтону, которое он заметил и во время переделки парня с учениками Левшана, и во время поединка, сразу после которого парочка быстро пропала.

Дверь небольшого домика запирали навесной замком. Кортис отправился переговорить с хозяином подворья, на котором стоял флигель. Выяснилось, что постояльцы спешно снялись с места и отправились в сторону Туреина.

Посещение деревенской общественной конюшни подтвердило слова хозяина флигеля. Два вольника, как они себя называли, действительно забрали своих скакунов и выехали в сторону города.

«Разнюхали нечто важное для себя и смотались? Весьма похоже. Причем уходили в спешке, видимо, кто-то спугнул. Если они из того же теста, что и я, то наверняка заметили мой интерес к своим персонам. Надо аккуратнее зыркать, господин баронет».

Кортис действительно был благородного происхождения, но тщательно это скрывал. Разве что в крайнем случае, когда возникала необходимость осадить заносчивого дворянина, мог произнести всего несколько фраз, обозначив свое происхождение, чтобы сбить спесь с зарвавшегося.

Жизнь баронета Кортиса Мунского представляла калейдоскоп опасных событий. С того момента, как двадцать семь лет назад Кортис покинул отчий дом, кем только ему не прихо-

дилось быть. Сначала служил в гвардии его величества короля Агрида Седьмого, но после его гибели и восшествия на престол нового монарха, столицу пришлось срочно покидать, поскольку гвардейцев пытались обвинить в смерти короля. Эти сложные три года Кортис вынужден был провести среди преступников. Благодаря бойцовским умениям, он сумел подняться на самый верх крупной банды, став правой рукой главаря. Узнав об указе, снимавшем все обвинения с гвардии, имитировал собственную гибель и ушел от поделщиков.

Когда же собрался вернуться домой, оказалось, что после смерти отца всем наследством завладел средний брат. Он объявил о бесчестье старшего брата – дескать, тот опозорил семью, предав короля. В имении не оказалось и младшего брата, с которым баронет хотел повидаться – по достижении двадцатилетнего возраста его выгнали из поместья под другим надуманным предлогом.

Все эти новости тогда едва не подтолкнули Кортиса к мести. К счастью, бывший гвардеец не поддался эмоциям. Он задал себе один важный вопрос – сможет ли сам жить такой жизнью, которую выбрал для себя средний брат? Получив отрицательный ответ, подался в наемники.

Изматывающие сопровождения караванов, участие в кровопролитных пограничных стычках, бесконечные рейды в степь – чего только не было в жизни баронета-бойца... И вот однажды его отряд столкнулся с бандой оборотней. В той схватке погибли почти все наемники и большая часть отряда местного барона. Едва живого Кортиса, брошенного умирать на дроге, подобрал мастер Ургас.

Раны от когтей оборотня оказались настолько серьезными, что волшебнику пришлось завязать здоровье баронета на свою магическую силу, иначе бы тот не выжил. Однако такое спасение имело и оборотную сторону: последние три года, когда угасал волшебник, баронету приходилось тяжело. Пока Ургас болел, Мунский выглядел гораздо старше своего возраста, но стоило волшебнику освободиться от недуга, и Кортис заметно помолодел. Сейчас ему на вид было не более сорока.

«Алтон с друзьями спасли не только Ургаса, но и меня, – продолжал размышлять Кортис, остановившись неподалеку от входа в конюшню. – И тут появляются два каких-то мутных типа...»

Всадник, осадивший коня буквально в двух шагах от него, заставил баронета отвлечься от раздумий.

– Милейший, не подскажешь, тут можно на пару дней лошаденку пристроить?

– Подскажу. Можно, – кивнул Кортис.

Приезжий почему-то заинтересовал баронета.

«Волшебник, не иначе. И что ему могло понадобиться в нашей глуши? Примчался на помощь Картану? А почему один?»

Всадник спешил, взял лошадь под уздцы и повел в стойло. Довольно быстро он вышел уже в сопровождении конюха.

– Так вот кто вам нужен, господин Родкин, – хозяин конюшни указал на Кортиса. – Господин проживает как раз на северной окраине деревни и всех там знает.

– Благодарю за помощь, милейший, – волшебник направился к баронету. – Меня зовут Родкин. Я по заданию столичной академии магии составляю перепись наставников, помогающих одаренным развивать свои способности.

– Мое имя Кортис. Показать, где находится поместье мастера Левшана?

– Поместье я и сам найду, милейший. А ты можешь сообщить о волшебнике что-нибудь интересное?

Баронета немного раздражала манера разговора молодого человека, которому на вид было не больше тридцати. Однако Кортис не подавал виду:

– Волшебник как волшебник: в меру спесив, считает себя одним из лучших учителей, по слухам имеет пятый ранг. Ничего интересного.

- Учеников у него много? – продолжил расспрашивать приезжий.
- Я их не считал, господин Родкин.
- Ладно, сам у него спрошу. А второй учитель? Я слышал, его какая-то хворь терзает?
- А что, ты – целитель, можешь ему помочь? – вопросом на вопрос ответил Кортис.
- Нет. Просто я слышал, что он недавно взял учеников. Наверное, очень преданный своему делу человек, ему и болезнь нипочем.
- Или целители выкачали у него все деньги, и теперь с помощью учеников он пытается свести концы с концами. А может просто нашел идиотов, готовых платить даже за некачественное обучение. Кто, их, волшебников знает...
- И давно у мастера Ургаса появились ученики? – не унимался приезжий.
- В этой жизни все настолько быстротечно, господин Родкин, что иногда годы пролетают, как дни. Ты же все равно наведаешься к обоим мастерам. Вот все у них и узнаешь.
- Да-да, конечно. Спасибо, милейший, так и сделаю. Не подскажешь, где тут можно комнату снять на пару дней?
- Как не знать? Сегодня как раз подходящий флигель освободился неподалеку от владений Левшана.
- Не проводишь?
- С удовольствием. Следуй за мной.

Глава 8

Теневой образ

Интерлюдия...

В первые месяцы учебы Борине абсолютно ни на что не хватало времени. Она даже невольно начала завидовать подругам, поступившим на третью категорию сложности обучения. Рудана и Лузита по вечерам веселились на пирушках с сокурсниками, посещали столичные театральные представления, а она в это время была вынуждена штудировать горы книг, закреплять полученные знания на практике, да еще дополнительно заниматься на трех факультативах, все равно подспудно опасаясь, что ее вот-вот выгонят из класса первой категории.

Несколько дней назад она уже была близка к срыву – хотелось все послать к исчадиям проклятых и тупо напиться. Все же девушке удалось перебороть себя, но далось это с огромным трудом. А сегодня вдруг случился прорыв. Как говорит их учитель истории магии, «в определенный момент количество обязательно переходит в качество».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.